

DEUTSCHE internationale Zeitschrift

für zeitgenössische Wissenschaft

Nº69
2023

DIZZW 2020

DEUTSCHE internationale Zeitschrift
für zeitgenössische Wissenschaft

ISSN (Print) 2701-8369
ISSN (Online) 2701-8377

**Deutsche internationale Zeitschrift
für zeitgenössische Wissenschaft**

...
№69 2023

**German International Journal
of Modern Science**

...
№69 2023

Deutsche internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft ist eine internationale Fachzeitschrift in deutscher, englischer und russischer Sprache.

Periodizität: 24 Ausgaben pro Jahr
Format - A4

Alle Artikel werden überprüft.
Freier Zugang zur elektronischen Version des Journals

German International Journal of Modern Science is an international, German/English/Russian/Ukrainian language, peer-reviewed journal.

Periodicity: 24 issues per year
Format - A4

All articles are reviewed.
Free access to the electronic version of journal.

- Edmund Holst (Salzburg) AT
- Michaela Meissner (Köln) DE
- Klara Amsel (Liège) BE
- Briana French (Cambridge) GB
- Joleen Parsons (Manchester) GB
- Dragomir Koev (Sofia) BG
- Stanislav Štěpánek (Praha) CZ
- Valeriya Kornilova (Kyiv) UA
- Dmitriy Aksenov (Lviv) UA
- Valentin Bragin (Moscow) RU
- Mirosław Bednarski (Warsaw) PL
- Daniela Villa (Florence) IT
- Mattia Molteni (Rome) IT
- Sylwia Krzemińska (Ljubljana) SI
- Käte Kraus (Vienna) AT
- Eleonora Lehmann (Berlin) DE
- Alexander Dressler (Marseille) FR
- Zdzisław Małecki (Warsaw) PL
- Adrián Borbély (Budapest) HU

- Edmund Holst (Salzburg) AT
- Michaela Meissner (Köln) DE
- Klara Amsel (Liège) BE
- Briana French (Cambridge) GB
- Joleen Parsons (Manchester) GB
- Dragomir Koev (Sofia) BG
- Stanislav Štěpánek (Praha) CZ
- Valeriya Kornilova (Kyiv) UA
- Dmitriy Aksenov (Lviv) UA
- Valentin Bragin (Moscow) RU
- Mirosław Bednarski (Warsaw) PL
- Daniela Villa (Florence) IT
- Mattia Molteni (Rome) IT
- Sylwia Krzemińska (Ljubljana) SI
- Käte Kraus (Vienna) AT
- Eleonora Lehmann (Berlin) DE
- Alexander Dressler (Marseille) FR
- Zdzisław Małecki (Warsaw) PL
- Adrián Borbély (Budapest) HU

Artmedia24

Anschrift: Industriestraße 8,74589 Satteldorf
Deutschland.

E-mail: info@dizzw.com

WWW: www.dizzw.com

Chefredakteur: Reinhardt Roth

Druck: Einzelfirma Artmedia24, Industriestraße
8,74589 Satteldorf Deutschland

Artmedia24

Address: Industriestrasse 8,74589 Satteldorf Germany.

E-mail: info@dizzw.com

WWW: www.dizzw.com

Editor in chief: Reinhardt Roth

Printing: Artmedia24, Industriestrasse 8,74589 Satteldorf Germany.

Der Redaktionsausschuss der Zeitschrift ist nicht
verantwortlich für die veröffentlichten Materialien.

Für den Inhalt der Artikel sind die Autoren verant-
wortlich

Die Meinung der Redaktion spiegelt nicht unbedingt
die Meinung der Autoren wider.

Bei Nachdrucken muss die Zeitschrift zitiert werden.

Das Material wird im eigenen Wortlaut des Autors
veröffentlicht.

Editorial board of journal is not responsible for the
materials published there.

Authors are responsible for the content of articles.

Opinion of editorial board may not coincide with the
opinion of authors.

In case of materials reprinting - link to journal is re-
quired.

Materials are publishing in author's edition.

Edition: № 69/2023 (November) – 69th

Passed in press in November 2023

Printed in November, 2023

Printing: Artmedia 24, Industriestrasse 8,
74589 Satteldorf, Germany.

© Artmedia24

© Deutsche internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft / German International Journal
of Modern Science

CONTENT

AGRICULTURAL SCIENCES

Yarkulova Z., Kadirov A.

CROP YIELD OF WINTER BARLEY GRAIN WITH THE
APPLICATION OF VARIOUS GROWING
TECHNOLOGIES4

ECONOMIC SCIENCES

Tikhonov A.I., Prosvirina N.V.

DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATIONAL AND
ECONOMIC MECHANISM FOR IMPORT
SUBSTITUTION IN THE AVIATION INDUSTRY8

MEDICAL SCIENCES

Fedorova Ju.D., Babadzhanova G.Y.

CYSTIC FIBROSIS AND MELATONIN13

Makhmudov I.S., Aliyeva U.A.,

Mustafaeva S.Y., Majidova H.B.

FEATURES OF GIARDIASIS ACCOMPANIED BY
ALLERGIC SYMPTOMS IN CHILDREN.....20

PEDAGOGICAL SCIENCES

Solovei A.

THE IMPORTANCE OF CROSS-CULTURAL
COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE
PROFESSIOGRAM OF A MODERN FOREIGN
LANGUAGE TEACHER23

PHILOLOGICAL SCIENCES

Nuri Alaviyya

TERMS AND DIFFICULTIES IN TEACHING
TERMINOLOGY26

Aliyev S., Guliyeva L.

TERMINOLOGY DYNAMICS: UNVEILING THE
ESSENCE, PRECISION, AND NATIONAL IDENTITY IN
SPECIALIZED LANGUAGE29

Mikitina M.

THE FEATURES OF THE USAGE OF TRUNCATIONS IN
THE ENGLISH-LANGUAGE PRESS32

Shehu I., Avrami A.

THE INEVITABLE PRESENCE OF ENGLISH WORDS IN
THE LANGUAGE USED BY THE TELECOMMUNICATION
COMPANIES.....35

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Tekhteleva N.V.

GENDER CHARACTERISTICS OF PSYCHOLOGICAL AGE
.....38

SOCIAL SCIENCES

Grigoriev V.

“THIS SECRET, MYSTERIOUS ANTHROPOGENESIS” .40

AGRICULTURAL SCIENCES

CROP YIELD OF WINTER BARLEY GRAIN WITH THE APPLICATION OF VARIOUS GROWING TECHNOLOGIES

Yarkulova Zulayho,

*Department of Agronomy and Biotechnology
Bukhara State University,
Bukhara, Uzbekistan*

Kadirov Abbas

*Department of Agronomy and Biotechnology
Bukhara State University,
Bukhara, Uzbekistan*

[DOI: 10.5281/zenodo.10264456](https://doi.org/10.5281/zenodo.10264456)

Abstract

The experiment considered the influence of different methods of agricultural technologies on the yield of winter barley in the dependence of the investigated factors. Field experiments were carried out in the fields of the central experimental base of the Kashkadarya branch of the Research Institute of Grain and Legumes in the Karshi district of the Kashkadarya region under conditions of irrigated light gray soils. Stationary experience is represented by the following factors: the level of fertility (factor A); fertilizer system (factor B); plant protection system (factor C) and methods of basic soil cultivation (factor D). The relationship between the influence of the level of soil fertility, fertilizer rates, plant protection products, tillage system and yield, and crop structure of the promising winter barley variety Mavlonov was determined. It has been established that (fertilizers, tillage, sowing method, means of protection) increases the yield of winter barley and positively affects the elements of the yield structure. The yield increase in comparison with the control changed from 10.4 to 26.8 c/ha. The statistical processing data show that the fertilizer system (35.8%) and soil cultivation (27%) had a certain influence on the number of productive stems; the fertilizer system (44.6%) influenced the spike size, the fertilizer system (28%) and the tillage (32.8%) had influence on the amount of grain in the spike and influenced the mass of grain from the spike.

Keywords: winter barley, monitoring, variety, yield, yield structure, regression.

Introduction

Currently, the world pays great attention to obtaining a high-quality and high yield in the cultivation of barley through the use of resource-saving technologies. As a result of improving the technology of barley cultivation, creating new varieties, as well as introducing them into production over the past 16 years, although the sown area has decreased, the volume of grain production has not changed due to increased yields.

Winter barley is a valuable grain fodder crop. In Central Asia, it is one of the most productive grain crops; its high potential yield is determined by the peculiarities of productivity formation [15]-[18].

High plasticity of plants, excellent nutritional qualities of grain and products of its processing create conditions for the wide distribution of this crop in the regions of Uzbekistan. With modern cultivation technology, the cost of winter barley is less in comparison with other grain crops. The potential of winter barley can be realized only by using the knowledge of its biological characteristics and ways to meet the requirements of the plant at various stages of growth and development [10] and [15].

To date, increasing the yield of winter barley grain and improving its quality is impossible without the use of modern growing technologies. The correct selection of a highly winter-hardy variety and the rational use of fertilizers are also determining factors in obtaining high and stable yields of this crop [16].

Cultivation of winter barley in crop rotation, in addition to yield, has a number of advantages. Ripening earlier than winter wheat and spring barley by 10-15 days, winter barley makes it possible to provide forage livestock breeding precisely at the time when there is a big shortage in it. Freeing fields early after harvest, winter barley is a good forage crop precursor. It is also important that in early spring, starting to grow and continuing to bush, winter barley suppresses weeds better than other crops, thereby eliminating the need for expensive herbicides, reducing production costs. This is what explains its lowest cost in the conditions of irrigated lands of the Kashkadarya region.

Kashkadar is one of the leading regions for the production of winter wheat and winter barley [3]-[5].

In the process of using soils in agriculture, their degradation occurs, which leads to a decrease in the productivity of field crops, including winter crops [9]. The main task is to develop agricultural practices that allow maintaining and increasing soil fertility and increasing crop productivity [2] and [16]-[18].

The optimal fertilizer system is not only a reduction in their application rates, but also a more efficient use of material costs [5] and [6].

A feature of winter crops, which determine their place in the crop rotation, is the reaction to changes in the agricultural background. Considering that among cereal crops, winter barley is demanding on soil fertility, therefore, a low agrobacground is the reason for

the decrease, and the optimal one contributes to an increase in grain yield [11], [12], [17] and [18].

The difficult economic situation in agricultural production dictates the search for ways to reduce costs and more efficient use of available resources. One of the directions in solving this problem is the adaptation of existing technologies to specific production conditions, taking into account the characteristics of plant growth and development in each soil-climatic zone.

Technology is the main link in the production process. In the conditions of new production relations in agriculture, they play an important role. It is necessary to use it not only intensively, but also reasonably, and this can be done only by improving the technologies for growing crops [5].

This problem is caused by an increase in the cost of energy, agricultural machinery, plant protection products, and fertilizers. The volumes of these costs increase significantly with the intensification of technologies [8].

Therefore, the use of fertilizers, new equipment and technologies, the introduction of new varieties should be economically profitable and energetically expedient (Prudnikov, 2013). To develop more advanced energy-saving technologies and taking into account the

effectiveness of innovations in grain production, a comprehensive assessment is important, taking into account agronomic, economic and energy efficiency [8], [13] and [14].

An increase in the stability of the production of high-quality winter wheat grain largely depends on the creation of highly productive, high-quality varieties that are maximally adapted for economic cultivation zones [13] and [16]-[18].

Materials And Methods. The studies were carried out in a typical crop rotation for the zone with the following alternation of crops: cotton, winter barley. Stationary multifactor experience is represented by the following factors: the level of fertility (factor A); fertilizer system (factor B); plant protection system (factor C) and methods of basic tillage (factor D). The level of fertility (factor A) was created at the beginning of the experiment in 2000 (the 1st rotation of the crop rotation) and in 2008 (the second rotation of the crop rotation) by sequentially applying increasing doses of organic fertilizers (semi-decomposed cattle manure) and phosphorus based on existing standard indicators for soil fertility, application to the soil at: A1-100 kg/ha P₉₀K₆₀ and 100 t/ha bedding manure; at A2 - the doses are doubled; at A3 - triple.

Experiment scheme

Variants	Fertility level (A)	Fertilizer system (B)	Plant protection system (C)
I	original fertility background (A ₁)	without fertilizer (B ₁)	without plant protection products (C ₁)
II	average fertility background (100 t/ha of manure + 100 kg/ha P ₉₀ K ₆₀ ; A ₂)	minimum dose (N ₆₀ at the resumption of spring vegetation; B ₂)	biological plant protection system (biological products; C ₂)
III	increased fertility background (200 t/ha of manure + 200 kg/ha P ₉₀ K ₆₀ ; A ₃)	average dose (N ₁₂₀ at the resumption of spring vegetation; B ₃)	chemical plant protection system against weeds (C ₃)
IV	high fertility background (300 t/ha of manure + 300 kg/ha P ₉₀ K ₆₀ ; A ₄)	high dose (N ₁₈₀ at the resumption of spring vegetation; B ₄)	integrated plant protection system against weeds, pests and diseases (C ₄)

Fertilizer dosage ranges are determined based on the balance method and the required product quality. The average dose of fertilizers (B3) is based on recommendations for the use of fertilizers in the Kashkadarya economic region. The minimum dose (B2) is twice as low and the high dose (B4) is twice as high as the average dose of fertilizers.

In the experimental scheme, a special indexing of options is adopted, where the first digit is the level of fertility, the second is the fertilizer system, and the third is the plant protection system. Basic cultivation technologies are conditionally designated: I - extensive; II - pesticide-free; III - environmentally acceptable; IV - intensive.

The main indicator of the effectiveness of the studied agricultural practices is the yield of cultivated plants. The better the needs for the irreplaceable factors of plant life (heat, light, moisture, and mineral nutrients) are saturated and the better they adapt to specific

prevailing weather conditions, the higher the productivity and the better the quality of agricultural crops [7] and [10].

Results. During the research period, changes in grain productivity according to the experience on plowing amounted to 28.4-53.7 centners per hectare, with an average yield of 43.4 c/ha (Table 1).

Consistent improvement in soil fertility levels and fertilizer doses increased crop productivity. In the variant with an increased level of soil fertility during plowing, when sprayed with biological protection against diseases and pests and the lowest rate of fertilizers (II), an increase in yield of 16.0 c/ha (15%) was obtained compared to the control variant. Improving the level of soil fertility, the use of an increased rate of fertilizers and spraying crops with herbicides (III) increased productivity by 20.8 c/ha (28%). The use of a 3 times higher rate of fertilizers with a high background of fertility and an integrated system of plant protection against weeds, pests and diseases (IV) led to an increase in grain yield of 24.8 c/ha (40%).

Table 1.

Yield of winter barley depending on growing conditions, c/ha (2010-2012)

Soil fertility, fertilizer, plant protection	Year			Three year average	Yield increase compared to control	
	2010	2011	2012		c/ha	%
I	28,4	26,1	29,3	27,9	-	-
II	43,9	40,2	47,8	44,0	16,0	15
III	49,4	44,5	52,4	48,8	20,8	28
IV	53,1	52,4	53,7	53,1	24,8	40

The results of mathematical data processing and experience showed that the productivity of winter barley was influenced by the fertilizer system (31.5%) and the tillage system (38.3%). The close relationship between yield and cultivation technologies can be emphasized based on the value of the correlation coefficient, which is equal to 0.86 (Table 2).

Table 2

Multiple regression dependence of winter barley grain yield on cultivation technology, 2010-2012

Index	Free term of the equation	Shares of influence and regression coefficients by factors				R ²
		A	B	C	D	
Grain yield, c/ha	27,84	$\frac{4,0}{0,93}$	$\frac{31,5}{7,56}$	$\frac{13,1}{3,93}$	$\frac{38,3}{12,13}$	0,89

Note: A - soil fertility, B - fertilizer system, C - crop protection system, D - tillage system. Above the line are shares of influence (%), below the line are regression coefficients.

The productivity of a particular variety depends on the growing area and environmental conditions and is formed under the most favorable growing conditions, as well as with optimal indicators of crop structure elements [15]-[18].

The main elements that determine the yield are the harvesting plant density, productive tillering, which determines the density of productive stems, and the mass of grain per ear. Productive tillering is highly dependent on the specific weather conditions of the year and

on varietal characteristics. The low density of productive stems is not compensated based on the maximum productivity of each ear. The main condition for achieving a high yield is to obtain an optimal stem stand.

Analyzing the obtained data, it can be seen that the maximum indicator of the number of productive stems was noted in the variant using intensive technology for plowing and amounted to 539 pcs/m², which is 132 pcs/m² (32%) more than in control (I). The difference between pesticide-free (II) and environmentally acceptable technologies (III) and control was 80 pcs/m² (20%) and 122 pcs/m² (30%) (Table 3).

Table 3

The structure of the harvest of winter barley, depending on the methods of its cultivation, (2010-2012)

Soil fertility, fertilizers, plant protection	Number of productive stems, pcs/m ²	The number of productive spikelets in an ear, pcs.	Weight of 1000 grains, g	Grain weight from 1 ear, g
I	249	30,4	32,3	1,08
II	315	35,2	36,1	1,30
III	376	35,5	37,3	1,31
IV	383	36,0	39,2	1,32

The number of grains in the ear, according to the variants of the experiment, varied from 30.4 pcs. on option I up to 36 pcs. on option IV with plowing. Such a number of grains contributed to obtaining the optimal yield of winter barley of the Mavlonov variety. The weight of 1000 grains is the most important indicator of productivity, reflecting the amount of the substance contained in the grain, its size, and is considered an indicator of the quality of the seed material, which is taken into account when calculating the seeding rate, and largely determines germination and viability [15].

In general, this indicator varied by options from 32.3 g to 39.2 g. It can also be said that the improvement of technologies contributed to the increase in this

indicator. The minimum values were noted on the control variant (I) as on plowing (32.3 g).

Conclusion. Consistent improvement of the level of soil fertility and doses of fertilizers increased the productivity of crops. Over the years of research, changes in productivity according to the experience on plowing amounted to 28.4 - 53.7 centners / ha, with an average yield of 43.4 centners / ha. On variants with direct sowing, the average value of this indicator was 25.1 c/ha, which is 32% lower compared to plowing, and these changes are mathematically significant.

Statistical processing data show that the number of productive stems was influenced by the fertilizer system (35.8%), and tillage (27%); on the head size - fertilizer system (44.6%), on the number of grains per ear

- fertilizer system (28%), tillage (32.8%, which also influenced the mass of grain with an ear (22% and 47%) and biological yield (32.9% and 41.5%).

References

1. Babushkin L.N., Kogay N.A. and Zokirov Sh.S. 1985. Agro-climatic conditions of agriculture in Uzbekistan. Tashkent: Mehnat. 60 p.
2. Gaidukova N.G. 2017. Monitoring the content of heavy metals in the system of fertilizer - soil – plants. Krasnodar: KubSAU. 181 p.
3. Gorpichenko K.N. 2007. Efficiency of technologies for growing winter wheat. Agricultural Economics Russia. 5, 35-36.
4. Gorpichenko K.N. 2007. Evaluation of the effectiveness and application of promising technologies for growing winter wheat. Polythematic network electronic journal of KubSAU. 34(10), 102-108.
5. Gorpichenko K.N. 2008. Economic efficiency of production and quality of grain depending on the methods of cultivation and technologies. Proceedings of KubSAU. 10, 52-57.
6. Gorpichenko K.N. 2013. Technological factor of scientific and technological progress of grain production. Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. 6(116), 171-173.
7. Dospekhov B.A. 1985. Methods of field experience.-M.: Agropromizdat. 351 p.
8. Lutsenko E.V. 2013. Synthesis of a system-cognitive model of the natural-economic system, its use for forecasting and management in grain production. Polythematic network journal of KubSAU. 90, 692-712.
9. Merciless N.N., Mordaleva L.G., Bedlovskaya I.V., Mordalev V.M. and N.N. Dmitrenko. 2015. Herbology and features of the use of herbicides on agricultural crops in integrated protection systems. Krasnodar. 215 p.
10. Neshchadim N.N. 1978. Productivity of barley and wheat during the treatment of crops with chlorocholine chloride. Proceedings of KubSAU. 158(186), 15-20.
11. Neshchadim N.N. 2014. Integrated plant protection cereal crops. Krasnodar: KubSAU. 277 p.
12. Neshchadim N. N. 2014. Herbology and features of the use of herbicides on agricultural crops in integrated protection systems. Krasnodar. 179 p.
13. Prudnikov A.G. 2013. Formation of costs for the creation of a new variety (hybrid) of grain crops. In the world of scientific discoveries. 8.1(44), 293-305.

ECONOMIC SCIENCES

DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR IMPORT SUBSTITUTION IN THE AVIATION INDUSTRY

Tikhonov A.I.

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department No. 512,
Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia*

Prosvirina N.V.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department No. 512,
Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia*

[DOI: 10.5281/zenodo.10264524](https://doi.org/10.5281/zenodo.10264524)

Abstract

At present, the import substitution policy in the Russian aviation industry remains partially implemented. Many of its aspects are either in the early stages of implementation or are still in the planning phase. This is due to the lack of effective import substitution mechanisms in key sectors of the Russian economy, hindering the achievement of the set goals within this policy framework. The research theme focuses on developing a methodological approach to the formation of an organizational-economic mechanism for import substitution in the aviation industry amid increasing demands for economic and information security. The study aims to address the challenges associated with the current state of import substitution policies and proposes strategies for the effective integration of these mechanisms into the aviation sector.

Keywords: aviation industry, import substitution, import independence, competitiveness, aircraft, organizational-economic mechanism.

The aviation industry is a key sector of the global market. Currently, only five countries worldwide engage in full-scale production of aviation technology. For Russia, the aviation industry is a priority sector that can provide domestic economy with leadership and high competitiveness in the global market. The main vector of development for the aviation industry at present is import substitution, as the external conditions in which the aviation industry operates pose a threat to the economic security of the Russian Federation. Currently, import substitution policy in Russia is being successfully implemented. However, the strong dependence on imports in mechanical engineering remains very high, necessitating the development of a more effective import substitution mechanism for the aviation industry.

The organizational component of the organizational-economic mechanism for import substitution in the aviation industry is primarily related to the reserves of import substitution. These represent the existing opportunities for enterprises to increase their efficiency by replacing imported goods, participating in the creation of the final product, or competing with it. The implementation of these opportunities is accompanied by a reduction in the dependence of the enterprise on imports. Based on the proposed definition, two types of sources of import substitution can be identified:

1. Establishing import-substituting production.
2. Replacing imported components with domestic counterparts.

The proposed interpretation emphasizes that the successful implementation of import substitution projects at the micro level not only contributes to the increased efficiency of the enterprise itself but also, in

perspective, leads to an acceleration of the overall aviation industry's growth by reducing the import dependence of the Russian economy.

To implement the proposed import substitution mechanism, it is suggested to categorize all available reserves into two groups:

- 1) External Reserves;
- 2) Internal Reserves.

The proposed structure of external reserves for import substitution in the aerospace enterprise:

– National Reserves – utilization of reserves based on the country's characteristics (raw materials, national, tax-related, etc.).

– Industry-specific Reserves – utilization of reserves based on the characteristics of the aviation industry.

– Regional Reserves – reserves specific to a certain region.

– Personnel Reserves – the presence of universities and other educational institutions preparing professionals with the required specialties for the enterprise.

The specificity of external reserves lies in the fact that they are created without the influence of a specific enterprise. The task of the aerospace industry enterprise is to make proper use of these reserves within the framework of the organizational and economic mechanism of import substitution. The effectiveness of utilizing external reserves can be measured by the level of competitiveness of the aviation industry's products compared to imported counterparts.

In contrast to external reserves, internal reserves result from the utilization of specific enterprise capabilities. The proposed structure of internal reserves for import substitution in the aerospace enterprise:

- Reserves for increasing the efficiency of the production process;
- Reserves for improving the quality of aviation products;
- Marketing reserves;
- Management personnel reserves.

Reserves can also be classified as follows:

1) Reserves for substituting imports used in the production process of the aerospace industry's products.

2) Reserves for substituting imported production of aerospace industry products.

Depending on the category to which the identified reserves belong, methods of implementation are selected for them, evaluation criteria are determined, and factors influencing them are identified. The process of forming reserves for import substitution in the aerospace industry is also influenced by certain factors, with the most significant ones presented in Figure 1.

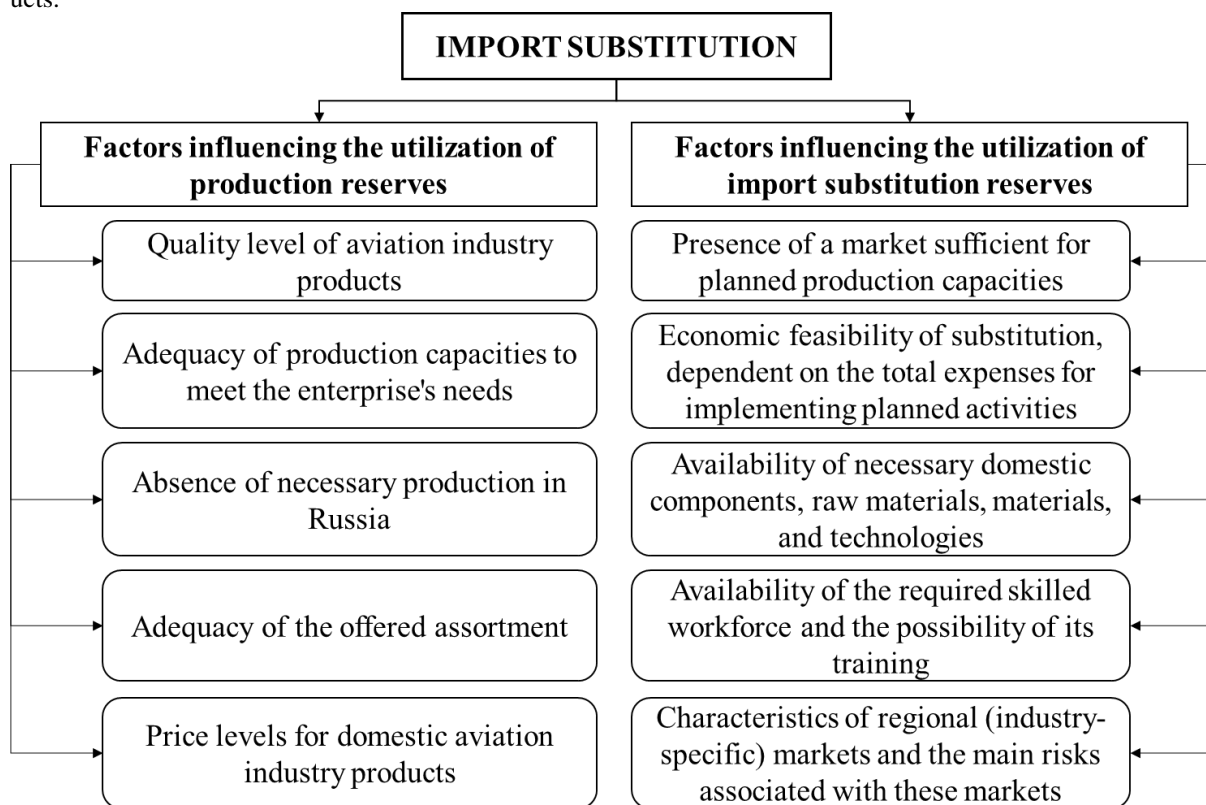

Figure 1 – Key Factors Influencing the Application of Import Substitution Reserves in the Aviation Industry

The determination of the current level of internal reserves is proposed to be carried out within the framework of assessing import substitution potential (Formula 1) [1], [2].

$$PT_{imp} = V_{potential} / V_{imp}, \quad (1)$$

Where PT_{imp} is the import substitution potential at the aircraft manufacturing enterprise;

$V_{potential}$ is the volume of imports that can be replaced by domestic production;

V_{imp} is the total volume of imports.

The economic component of the proposed import substitution mechanism is associated with evaluating the effectiveness of import substitution projects at all levels. This is crucial because an important step in assessing import substitution policy in the aviation industry is evaluating its effectiveness. Emphasis should be placed on the multidimensionality of such an assessment, as the relevant results require consideration of the levels presented in Figure 2.

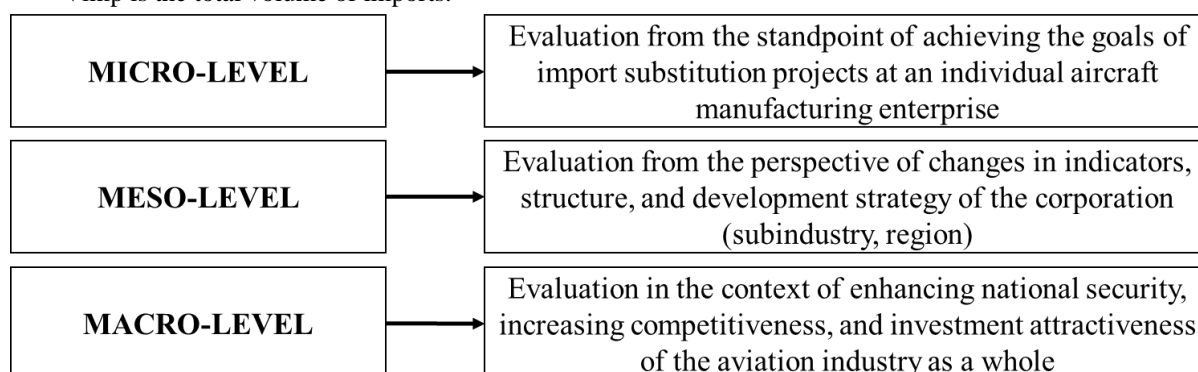

Figure 2 - Levels of Assessment of Import Substitution Policy Effectiveness in the Aviation Industry

The division of effectiveness assessment into three levels is justified by the fact that each of the identified levels requires a different approach to assessing the innovation potential of the aviation industry. Thus, emphasis should be placed on:

1. Macro-level management of the industrial innovation potential of the sector;
2. Meso-level management of innovation-industrial clusters in the aviation industry;
3. Enterprise-level management of the innovation potential of aviation industry enterprises.

In addition, specific problems are identified at different levels. At the micro-level, the key indicator is the competitiveness of the enterprise, which is directly influenced by the frequency and quality of innovations implemented, including those within the framework of import-substituted goods. At the meso-level, the ultimate indicator is the growth rate of regional aviation industry (its condition: dynamic growth or stagnation), significantly affected by the share of innovations in import-substituted productions. At the macro-level, the indicators are the competitiveness of the industry as a

whole and the level of national economic security, influenced by the level of innovation activity in import-substituted productions.

Within the scope of the scientific research, emphasis was placed on assessing the effectiveness of import substitution projects at the micro-level, as this level lacks an adapted methodology for modern challenges. The author's position is that the assessment of the effectiveness of implementing import substitution policy in the aviation industry at the micro-level is based on a systemic approach, which involves considering a set of multi-criteria indicators, each of which demonstrates the potential economic impact on all significant aspects of the import substitution process. In this regard, a system of indicators was developed, reflecting the effectiveness of implementing import substitution policy in the aviation industry at all levels. The advantage of the indicator system is its completeness in terms of the breadth of coverage of import substitution policy aspects, as well as freedom from distorting factors, due to the presence of cost indicators (Table 1).

Table 1.

Indicator System for Assessing the Effectiveness of Import Substitution Policy Implementation in the Aviation Industry at All Levels

Indicator Name	Guidelines
Micro-level	
Natural production import dependency coefficient	The proportion of import component names (types of raw materials) necessary for the production of aviation industry goods in the total number of component names (types of raw materials)
Value-based production import dependency coefficient	The ratio of the total cost of imported components (types of raw materials) required for the production of aviation industry goods to the overall cost of all components (types of raw materials) forming the calculated cost of the product
Actual natural import coverage coefficient	The ratio of the quantity of domestic components (types of raw materials and materials) used in the production of aviation industry goods to the quantity of imported components (types of raw materials and materials)
Actual value-based import coverage coefficient	The ratio of the cost of domestic components (types of raw materials and materials) used in the production of aviation industry goods to the cost of imported components (types of raw materials and materials)
Potential natural import coverage coefficient	The ratio of the quantity of domestic components (types of raw materials and materials) that can be replaced in the production of aviation industry goods to the quantity of imported components (types of raw materials and materials).
Potential value-based import coverage coefficient	The ratio of the cost of domestic components (types of raw materials and materials) that can be replaced in the production of aviation industry goods to the cost of imported components (types of raw materials and materials)
Natural import substitution coefficient	The ratio of the quantity of domestic components (types of raw materials and materials) used in the production of aviation industry goods to the total quantity of components (types of raw materials and materials)
Value-based import substitution coefficient	The ratio of the cost of domestic components (types of raw materials and materials) used in the production of aviation industry goods to the cost of the total quantity of components (types of raw materials and materials)
Mesolevel and macrolevel	
Import burden coefficient	Ratio of the volume of aviation industry goods imports to the regional gross product or gross industry product.
Import priority coefficient	Ratio of the growth rates of aviation industry goods imports and exports
Import substitution coefficient	Ratio of the cost of domestic resources (material-technical, financial, informational, etc.) used for the production of aviation industry goods to the total cost of resources
Price superiority coefficient of foreign trade	Ratio of export and import prices for aviation industry goods

In the course of the current research, it is necessary to validate the effectiveness indicator system at the micro-level. To do this, we will select data from the key enterprise in the aviation industry, PJSC "United Aircraft Corporation" (UAC) [3], [4]. The use of the developed toolkit for assessing the effectiveness of import

substitution policy implementation in the aviation industry requires the determination of certain assumptions. For testing the indicator system, let's assume that the calculation is based on 100 units of high-tech products, namely: component products. The initial data for the assessment is presented in Table 2.

Table 2.

List of Initial Data for Evaluating the Effectiveness of Import Substitution Policy in the Aviation Industry

No.	Element	Cost of Element, '000 RUB	Procurement Source
1	Epoxy Carbon Fiber Reinforced Plastic	650	Import
2	Aluminum Alloy	265,2	Domestic Production
3	Epoxy Glass Fiber Reinforced Plastic	320	Import
4	Titanium Alloy	170	Domestic Production
5	Steel Angles	230	Import
6	Bolts	43,2	Import
7	Nuts	10,6	Import
8	Rivets	1,4	Domestic Production
9	Adhesive	32	Import
10	Varnish	34	Import
11	Hinges	532	Domestic Production
12	Fabric Bearings for Hinge Joints	110	Import
13	Bushings	44	Import
14	Polyurethane Foam	218	Import
15	Spring-hydraulic Dampers	18	Domestic Production
16	Cardboard Boxes	124	Domestic Production
17	Detachable Connection	68	Import
	Percentage of Import in Natural Form		62,6 %
	Percentage of Import in Value Form		60,4 %
	Total	2870,4	

The evaluation methodology using the proposed system enables decision-making regarding the effectiveness of import substitution projects for specific enterprises, aimed at reducing the dependency of aviation industry enterprises on imported goods. At the outset of the analysis, the enterprise's dependency on imports was:

- In physical terms – 62.6%;
- In monetary terms – 60.4%.

These figures demonstrate a high level of import dependency for the enterprise, indicating the necessity

to develop projects for importing substitutes for components in the manufacturing process of the products. Table 3 presents the calculated actual and potential values of the import coverage and import substitution coefficients. The comparison of the coefficients provided in Table 2 showcases the high effectiveness of this project, as its implementation will significantly decrease the enterprise's degree of import dependency. Consequently, at the micro-level, the import substitution policy in the aviation industry is being implemented at a low level.

Table 3.

Comparative analysis of actual and potential efficiency coefficients.

Coefficients	Estimated (actual)	Potential (as a result of project implementation)	Change, +,-
1. Import Coverage Coefficients			
1.1. Natural Import Coverage Coefficient	1,94	0,46	-1,48
1.2. Value-based Import Coverage Coefficient	1,8	0,21	-1,59
2. Import Substitution Coefficients			
2.1. Natural Import Substitution Coefficient	62,6	55,4	7,2
2.2. Value-based Import Substitution Coefficient	60,4	41,7	18,7

The aviation industry enterprises exhibit a high degree of import dependence, necessitating the development of an efficient import substitution mechanism. This includes a methodological approach to the development of the organizational-economic framework for

import substitution in the context of heightened requirements for the economic and information security of the aviation industry.

Therefore, it is imperative to substantiate the effectiveness of the import substitution strategy in the aviation industry using the proposed methods and methodological approach.

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-10196, <https://rscf.ru/project/23-28-10196/>

References

1. Artyushik, V.D., Tikhonov, A.I. Ensuring Import Independence to Enhance the Competitiveness of Aviation Industry Enterprises. // Management Accounting. 2021. № 9-2. P. 343-348.
2. Moon, H., Park, M., Ahn, Y., Kwon, N. (2022) Moderating Effect of Project Type on the Relationship between Project Delivery Systems and Cost Performance // Journal of Management in Engineering, 39(1), p. 27-33
3. Afanasyev V.Ya., Suslov D.A., Chuev S.V. Soviet Experience in Developing Economic and Industrial Potential under Sanctions. Oil Industry. 2022. No. 12. Pp. 156-160.
4. Bodrunov S.D. Theory and Practice of Import Substitution: Lessons and Problems: Monograph. St. Petersburg: INIR named after S.Yu. Witte, 2015. 171p.
5. Ermolovich A.D., Kozlova E.I. The State of the Domestic Engineering Industry within the Implementation of Import Substitution Policy. Central Scientific Bulletin. 2019. Vol. 4. No. 4 (69). Pp. 34-35.
6. Zibrova N.M., Simonyan L.G., Malinina O.Yu. Strategic Management of Production and Innovation Consortia for Import Substitution. Economics and Entrepreneurship. 2017. No. 9-3 (86). Pp. 710-714.
7. Kovalenko V.D., Prosvirina N.V. Import Substitution Strategy as the Basis for Enhancing the Competitiveness of the Russian Aviation Industry. Management Accounting. 2022. No. 2-3.
8. Krivenko N.V., Epaneshnikova D.S. Substantiation of the possibilities of effective import substitution within the framework of ensuring economic security // Journal of Economic Theory. 2019. Vol. 16. No. 4. P. 640-653.
9. Kruglikova M.D., Medvedev V.P. Import substitution in the aviation industry of Russia: the current state of the problem. – 2016. – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016021545>
10. Korostelev S.M. Strategic import substitution and export orientation // Economic Sciences. 2020. No. 182. P. 86-88.
11. Kotovanov M.V. Essence and long-term consequences of import substitution // Economics and Management. — 2018. — No. 9 (106). — P. 60–68.
12. Levchenko L.V., Ivanova N.I. Strategies of import substitution in the global economy: lessons for Russia // Economic Sciences. 2016. No. 138. P. 125-128.
13. Tikhonov, A.I. Model of Comprehensive Implementation of the Import Substitution Concept in the Innovative Environment (on the Example of Aircraft Engine Manufacturing) / A.I. Tikhonov // Moscow Aviation Institute Bulletin. – 2015. – Vol. 22. – No. 3. – P. 146-153.
14. Tikhonov A.I., Prosvirina N.V., Sazonov A.A. Organizational and Economic Mechanisms for Increasing the Competitiveness of Aircraft Industry Enterprises under the Conditions of Sanctions Pressure from Foreign Countries: Monograph. - Moscow: Znanie-M, 2023. - 208 p.
15. Tikhonov A.I., Siluyanov M.V., Prosvirina N.V. Development of the Mechanism for Evaluating the Multilevel Import Substitution System in Aviation Industry Enterprises // Aerospace Instrumentation. 2023. No. 6. P. 40-50.
16. Tikhonov A.I., Prosvirina N.V. Import Substitution in the Aviation Industry: Monograph - Moscow: Znanie-M, 2022. – 178 p.

MEDICAL SCIENCES

CYSTIC FIBROSIS AND MELATONIN

Fedorova Julia Dmitrievna,

*Student of the Faculty of Fundamental Medicine.
Lomonosov Moscow State University, Lomonosovsky pr.,
27, bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 119192.*

Babadzhanova Gulnara Yusupovna

*Doctor of medical sciences, Professor of the Department of Multidisciplinary Clinical Training
of the faculty of fundamental medicine, Lomonosov State University, Moscow
Leading researcher at the Institute of Pulmonology FMBA of Russia, Moscow
[DOI: 10.5281/zenodo.10268342](https://doi.org/10.5281/zenodo.10268342)*

МУКОВИСЦИДОЗ И МЕЛАТОНИН

Юлия Дмитриевна Федорова

*Студент факультета фундаментальной медицины.
МГУ имени М.В. Ломоносова, Ломоносовский пр.,
д. 27, корп. 1, Москва, Российская Федерация, 119192*

Гульнара Юсуповна Бабаджанова

*Доктор медицинских наук, профессор кафедры многопрофильной клинической подготовки
факультета фундаментальной медицины,
Государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва
Ведущий научный сотрудник Института пульмонологии ФМБА России, Москва*

Abstract

Cystic fibrosis is a chronic and progressive disease. A constant inflammatory process leads to deterioration in the functions of body tissues. The properties of melatonin are not limited to regulating the sleep-wake cycle. Recent research reveals previously unknown functions of the pineal gland hormone. The purpose of the work is to consider the properties of melatonin and the possibility of using this hormone for the treatment of CF.

Аннотация

Муковисцидоз является хроническим прогрессирующим заболеванием. Постоянный воспалительный процесс приводит к ухудшению функций тканей организма. Свойства мелатонина не ограничиваются только регулированием цикла сон-бодрствование. Последние исследования показывают о ранее неизвестных функциях гормона шишковидной железы. Целью работы является рассмотрение свойств мелатонина и возможность применения данного гормона для лечения МВ.

Keywords: cystic fibrosis, melatonin, treatment, mechanism of action of melatonin.

Ключевые слова: муковисцидоз, мелатонин, лечение, механизм действия мелатонина.

Введение

Муковисцидоз (МВ) – это распространенное наследственное хроническое прогрессирующее заболевание с высокой заболеваемостью и смертностью. МВ является мультисистемным заболеванием и характеризуется ухудшением функции легких, экзокринной недостаточностью поджелудочной железы, заболеваниями печени, остеопорозом и другими проявлениями. МВ часто ассоциируется с нарушением сна, что снижает качество жизни и работоспособности в дневное время [1].

Мелатонин – секреторный продукт шишковидной железы. Данный гормон не только участвует в синхронизации циркадных ритмов сна и бодрствования, но и обладает антиоксидантными, антиапоптотическими, противовоспалительными и обезболивающими свойствами. Показано, что введение мелатонина относительно безопасно и хорошо переносится пациентами [1].

Итак, в работе будут рассмотрены функции мелатонина и применение данного гормона для лечения МВ.

Муковисцидоз

МВ является аутосомно-рецессивным заболеванием, связанным с мутациями в регуляторе трансмембранной проводимости – хлоридно-карбонатном канале (CFTR). Делеция фенилаланина 508 (F508) приводит к накоплению несвернутых белков, вызывая протеинопатию, которая приводит к воспалению, нарушению аутофагии и изменению метаболизма липидов [2].

МВ характеризуется хроническим воспалением и рецидивирующей инфекцией легких, при котором дефектный иммунный ответ и измененная вязкость и кислотность слизи приводят к стойкой микробной колонизации. В свою очередь, повторная антибактериальная терапия способствует возникновению лекарственной устойчивости, изменяет микробиологическую среду и способствует

колонизации условно-патогенными микроорганизмами. *Aspergillus fumigatus* является наиболее распространенным мицелиальным грибом в дыхательных путях пациентов с МВ, способствуя ухудшению состояния легких [2].

Мелатонин

Мелатонин является основным гормоном, секретируемым шишковидной железой — небольшим органом, расположенным в промежуточном мозге и соединенным со светочувствительной системой у млекопитающих. У всех исследованных к настоящему времени видов мелатонин в норме синтезируется и высвобождается во время темной фазы суток. Таким образом, имеется очевидная связь со сном у видов, ведущих дневной образ жизни, в том числе у людей [3].

Синтез мелатонина шишковидной железой синхронизируется супрахиазматическим ядром гипоталамуса, в зависимости от цикла день-ночь в течение 24-часового периода. Мелатонин в основном вырабатывается в темное время суток, и максимальная концентрация в плазме этого гормона происходит через 4–5 часов после наступления темноты. Световой раздражитель днем активизирует

расщепление меланопсина в фоторецептивных ганглиозных клетках сетчатки, что через ретино-гипоталамический путь вызывает ингибирование синтеза мелатонина; поэтому днем уровень мелатонина низкий [4, 5].

Механизмы действия мелатонина

Гормон высвобождается в кровоток. Благодаря своим амфифильным свойствам (в своей молекуле имеет две важные группы — 5-метоксигруппу и N-ацетильную боковую цепь) мелатонин может проникать путем диффузии в клетки и легко преодолевать все морфофизиологические барьеры [5].

Отметим, что мелатонин вырабатывается не только в шишковидной железе, но и в сетчатке, желудочно-кишечном тракте и врожденной иммунной системе. Непинеальные клетки не синтезируют гормон циркадно (кроме клеток сетчатки) и не выделяют его в кровь, они синтезируют мелатонин для местного применения его антиоксидантных свойств [4, 5].

На рисунке 1 представлены некоторые функции мелатонина [5].

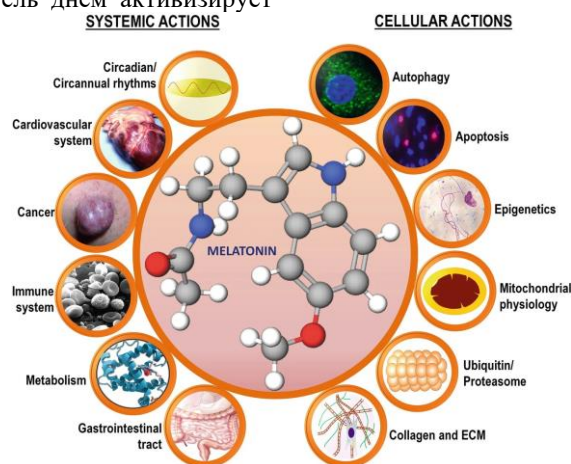

Рис.1. Некоторые из выявленных системных и клеточных действий эндогенно-производимого или экзогенно-вводимого мелатонина [5]

В митохондриях синтезируется мелатонин (Рис.2). В органеллу молекула попадает с помощью облегченного транспорта с помощью переносчиков олигопептидов (РЕРТ1 и РЕРТ2). Синтез мелатонина происходит в митохондриальном матриксе, благодаря ацетилкоферменту А, который является кофактором фермента ацетилтрансферазы. Синтезированный мелатонин диффундирует из митохондрий и взаимодействовать с мелатониновыми мембранными рецепторами (MT1 и MT2) на внешней

митохондриальной мембране. В митохондриях мелатонин поглощает активные формы кислорода и стимулирует антиоксидантный фермент супероксиддисмутазу 2 (SOD2) и путь, который включает SIRT3 и FOXO3α. Уменьшая митохондриальное окисление, мелатонин снижает окисление кардиолипина и уменьшает высвобождение цитохрома с. Мелатонин также регулирует открытие переходной поры митохондрий напрямую и через действие на разобщающий белок (UCP) [4].

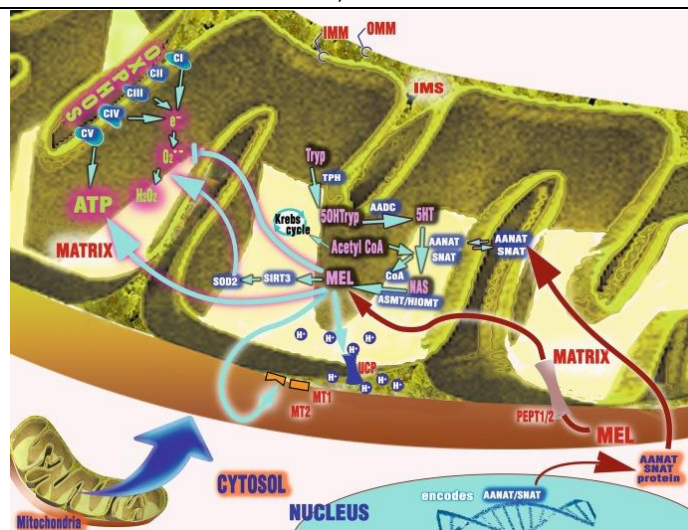

Рис.2. Синтез мелатонина в митохондриях [5]

IMM – внутренняя митохондриальная мембрана; IMS – межмембранное пространство;
OMM – наружная митохондриальная мембрана; Try – триптофан;
5OHTry – 5-гидрокситриптофан; 5-HT – серотонин; НАН – N-ацетилсеротонин [5].

Есть существенные различия в концентрации мелатонина в разных компартментах клетки. Митохондриальный уровень гормона в 10 раз выше, чем ядерный и цитозольный. Такое содержание мелатонина в разных компартментах поддерживается в течение 24-часового цикла [5].

Экзогенно введенный мелатонин быстро экстрагируется из крови и распределяется в клетке. Мелатонин может проникать в клетку с помощью пассивной диффузии (хорошо растворим в липидах), облегченного транспорта с помощью переносчиков олигопептидов (PEPT1 и PEPT2), активного транспорта через переносчик глюкозы GLUT1 [5].

Антиоксидантные свойства мелатонина

В структуре мелатонина есть богатое электронами ароматическое индольное кольцо, которое обладает свойствами донора электронов. Поэтому мелатонин способен поглощать свободные радикалы и снижать окислительный стресс. Также гормон может активировать рецепторы мелатонина MT1 и MT2 (представители надсемейства рецепторов, связанных с G-белками), цитозольный фермент QR2 (MT3 рецептор) и ядерные рецепторы RZR/ROR, что увеличивает активность антиоксидантных ферментов – супероксиддисмутаза и глутатионпероксидаза [4].

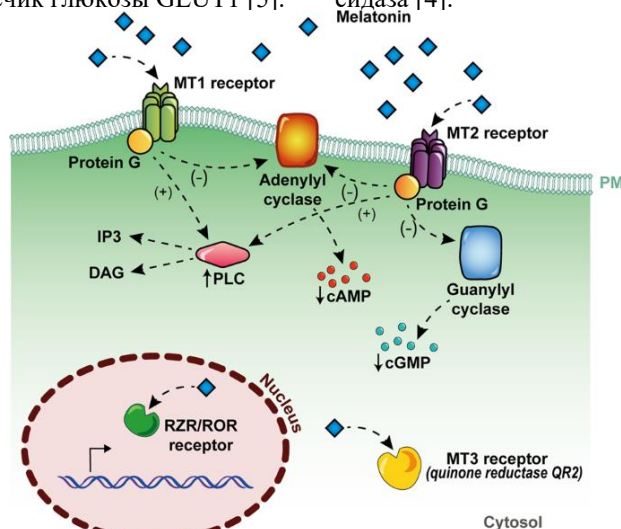

Рис.3. Механизмы действия мелатонина [4]

Антиапоптотическая активность мелатонина

При гипоксии проницаемость мембраны митохондрий увеличивается, и проапоптотические факторы, такие как цитохром с (Cyt C) и фактор, индуцирующий апоптоз (AIF), высвобождаются в цитозоль. Эндогенный и экзогенный мелатонин запускает компенсаторный механизм в клетке: увеличивается экспрессия белка Bcl-2, блокируется проапоптотическая активность Вах через ось

SIRT1/NF-kB с последующим ингибированием высвобождения Cyt C, активируется ось Akt и поддерживается нормальная концентрация pAkt и pBad (Рис.4) [4]. В результате представленных механизмов клетка получает сигналы для выживания. В митохондриях мелатонин изменяет работу переходной поры митохондриальной проницаемости (mPTP) и противодействует окислительному стрессу [4].

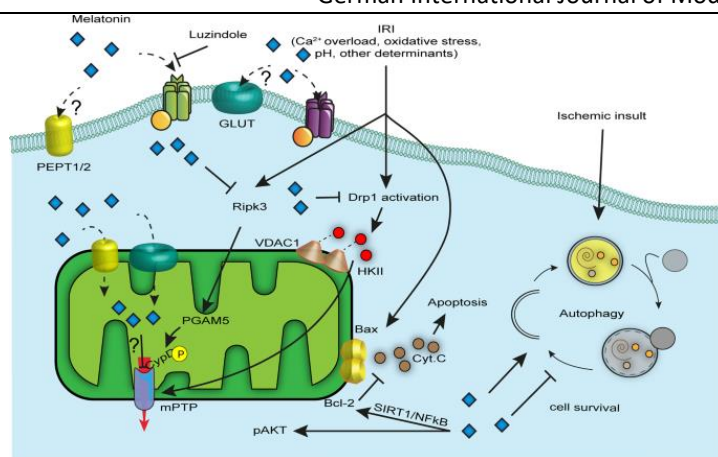

Рис.4. Антиапоптотические механизмы, управляемые мелатонином [4]

Противовоспалительное действие мелатонина.

Мелатонин модулирует про- и противовоспалительные цитокины в разных патофизиологических ситуациях. Гормон ингибирует экспрессию циклооксигеназы (ЦОГ) и индуцибельной синтазы

оксида азота (iNOS) и ограничивает продукцию избыточного количества простагландинов, лейкотриенов, оксида азота (NO), хемокинов и молекул адгезии (Рис.5) [4]. Тем самым оказывает противовоспалительное действие.

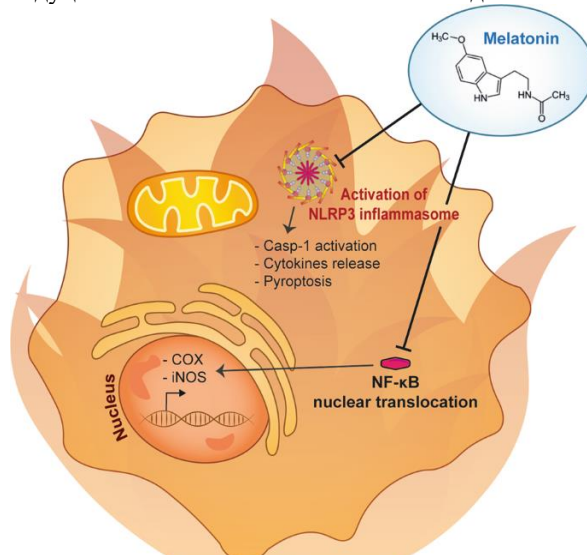

Рис.5. Противовоспалительное действие мелатонина [4]

Предложено множество механизмов обезболивающего действия мелатонина: высвобождение эндорфина из гипофиза, модуляция центральной ГАМК-ергической системы. Связывания лиганд-мишень могут включать бензодиазепиновые, опиоидные, $\alpha(1)$ - и $\alpha(2)$ -адренергические, серотонинергические и холинергические рецепторы [4].

Эксперименты продемонстрировали, что мелатонин может блокировать NMDA рецепторы в дорсальных рогах спинного мозга, что приводит к уменьшению накопления кальция и активных форм кислорода (АФК) в клетке [4].

Применение мелатонина при муковисцидозе

Результаты исследования показывают, что 3 мг мелатонина за 2 часа до сна улучшают эффективность сна у пациентов с МВ [1].

Экзогенный мелатонин снижает содержание нитритов в конденсате выдыхаемого воздуха. Мелатонин является донором электронов, поэтому он восстанавливает оксид азота и перекись водорода с удалением гидроксильного радикала в виде цикли-

ческого 3-гидроксимелатонина, который выводится с мочой. Поэтому мелатонин и его метаболиты являются мощными активными поглотителями кислорода и реактивного азота и защищают клетки от окислительного стресса [1].

Роль мелатонина в регуляции репродукции у человека до сих пор остается спорной. Исследования на животных показывают, что мелатонин может подавлять ось гипофиз-гонады, что приводит к задержке полового созревания. Экспериментальные данные показывают, что мелатонин снижает подвижность сперматозоидов и ингибирует ароматазу яичек. Другие исследования с длительным введением низких доз мелатонина у мужчин показывают, что уровень тестостерона и лютеинизирующего гормона в крови не изменяются. Исследования *in vitro* показывают, что мелатонин играет физиологическую роль в регуляции гонадотропин-стимулированной секреции прогестерона и эстрадиола гранулезными клетками женщины во время менструального цикла, что свидетельствует

об участии мелатонина в стероидогенезе яичников [1].

Было показано, что мелатонин снижает токсичность и повышает эффективность антибиотиков [1].

Фиброз при муковисцидозе и лечение мелатонином

При частых рецидивирующих воспалительных процессах в легких при МВ может развиваться фиброз.

Фиброз представляет собой образование избыточной волокнистой соединительной ткани из кол-

лагена I типа. Этот процесс при МВ связан с инфекцией, воспалением и окислительным стрессом, а использование антиоксидантов, особенно мелатонина, способствует предотвращению и контролю развития фиброза [6].

Патогенез фиброза (Рис.6) [6]:

1. Первичное повреждение ткани.
2. Активация эффекторных клеток
3. Выработка внеклеточного матрикса.
4. Отложение и недостаточная резорбция внеклеточного матрикса.

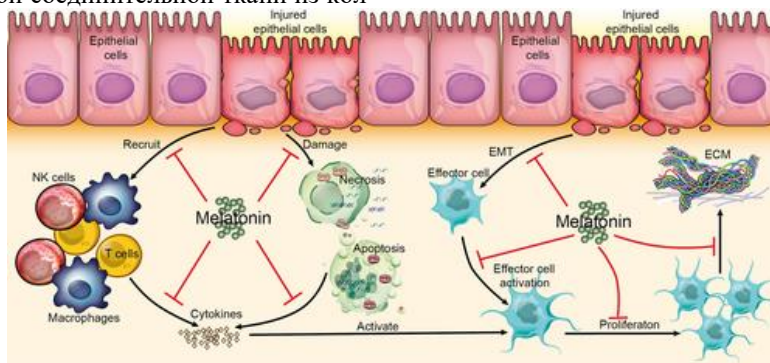

Рис.6. Регуляция мелатонином патогенеза фиброза [6]

НК-клетки — естественные киллеры, EMT — эпителиально-мезенхимальный переход; ECM — внеклеточный матрикс.

Мелатонин оказывает антифиброзное действие на всех этапах фиброзного патогенеза, перечисленных выше (Рис.6): ингибирует повреждение эпителиальных клеток, уменьшает высвобождение

провоспалительных цитокинов, снижает активацию и пролиферацию фиброгенных эффекторных клеток и внеклеточного матрикса, уменьшает отложение внеклеточного матрикса [6].

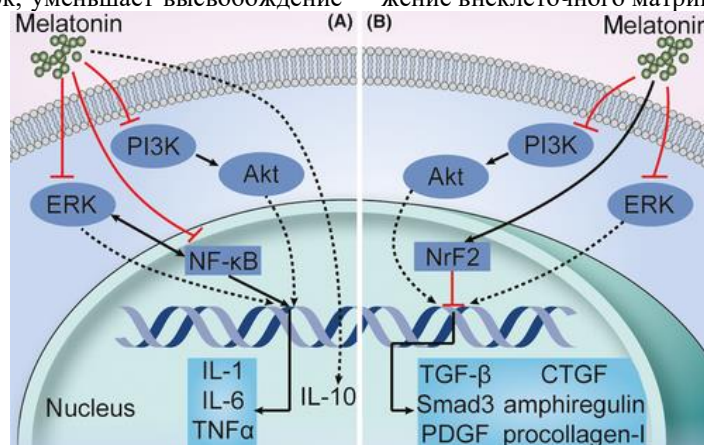

Рис.7. Регуляция мелатонином воспалительных цитокинов во время фиброза [6]

PI3K — фосфатидилинозитол-3-киназа; Akt — протеинкиназа B; NF-κB — ядерный фактор-каппаB; ERK — киназа, регулируемая внеклеточным сигналом; NRF2 — ядерный фактор, связанный с эритроидом-2, фактор 2; TGF-β — бета-трансформирующий фактор роста.

Медиаторы воспаления (интерлейкин (ИЛ)-1, ИЛ-4, ИЛ-5, ИЛ-6, ИЛ-13, ИЛ-17, ИЛ-19, ИЛ-20, ИЛ-21, ИЛ-24, ИЛ-33, TNF-α и другие) запускают фиброгенный каскад (рис.7). Мелатонин их ингибирует за счет блокирования сигнальных путей PI3K/Akt и ERK, которые отвечают за синтез маркера фиброза TGF-β, и усиления действия NRF2, который ингибирует экспрессию TGF-β и других фиброгенных генов [6].

Мелатонин подавляет перекисное окисление белков и липидов, тем самым предотвращает развитие легочного фиброза. Также гормон ослабляет

эпителиально-мезенхимальный переход миофибробластов, ингибируя экспрессию ЦОГ-2 [6].

TGF-β1 увеличивает в ядре экспрессию галектина-3 (Gal-3), которая также регулируется NRF2. Обнаружено, что Gal-3 участвует в эпителиально-мезенхимальном переходе. В свою очередь, мелатонин активирует NRF2, что приводит к уменьшению экспрессии Gal-3 и продукции меньшего количества активных форм кислорода (АФК) (Рис.8) [7].

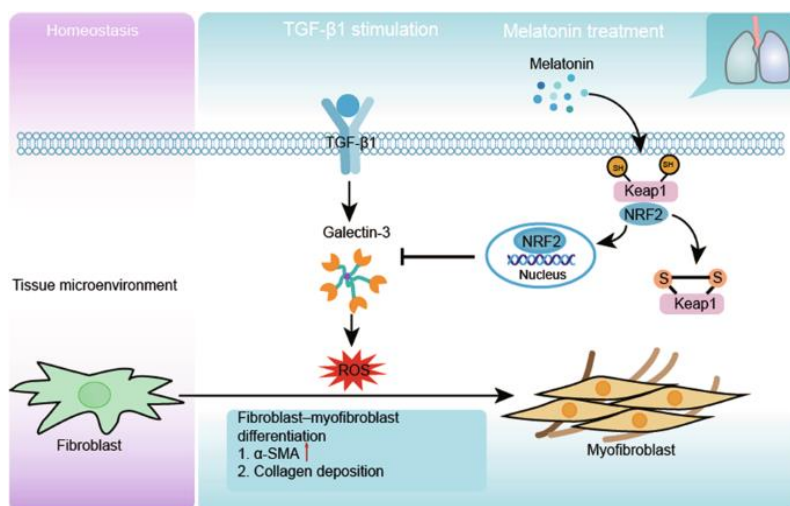

Рис.8. Механизм ослабления фиброза с помощью активации NRF2 мелатином и ингибирования экспрессии Gal-3 [7]

Мелатонин блокирует эпителиально-мезенхимальный переход, нарушая процесс фиброза (Рис.9). Поэтому на ранних стадиях фиброза некоторые структурные и функциональные повреждения могут быть устранены с помощью лечения мелатином [5].

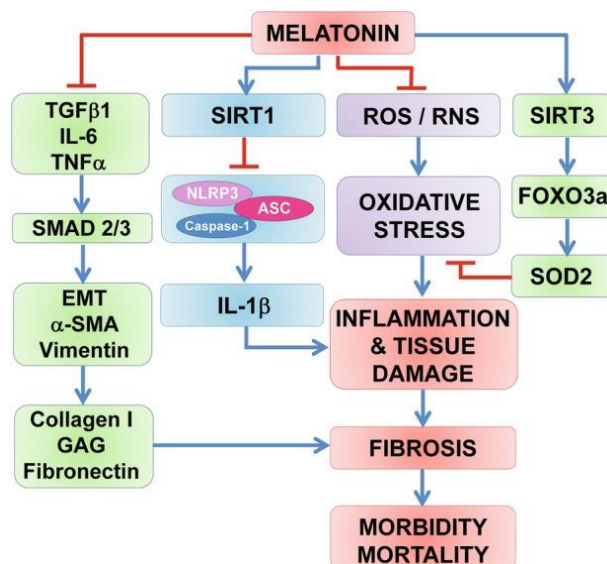

Рис.9. Схема внутриклеточных взаимодействий мелатонина [5]

Мелатонин препятствует развитию фиброза несколькими способами. (1) Мелатонин ингибирует TGF-1β и провоспалительные цитокины, ингибируя эпителиально-мезенхимальный переход и уменьшая избыточное накопление внеклеточного коллагена и гликозаминогликанов (GAG). (2) Мелатонин снижает окислительный стресс, благодаря стимуляции антиоксидантных ферментов, например, супероксиддисмутазы 2 (SOD2), и прямому действию по удалению радикалов [5].

Заключение

Муковисцидоз – это хроническое заболевание, связанное с потерей способности к апоптозу, невозможностью развития реакции воспаления на чужеродные микроорганизмы, что приводит к хроническому воспалению и фиброзу.

Прогресс в лечении МВ увеличил продолжительность жизни пациентов. Так, например, в 60-х

годах прошлого века выживаемость детей с МВ была низкой, в настоящий момент продолжительность жизни пациентов с МВ в некоторых странах достигает более 45 лет. Вместе с тем, увеличение выживаемости и продолжительности жизни проявляется у пациентов множеством сопутствующих заболеваний в результате более длительного течения МВ [8].

Мелатонин, который циркадно вырабатывается шишковидной железой в кровь, а во всех остальных клетках организма местно для защиты каждой клетки, способствует восстановлению утраченных при МВ функций: его антиоксидантная, антиапоптотная и противовоспалительная активность улучшает состояние больных.

Для уточнения механизма действия этого гормона и его взаимосвязи с физиологической хронобиологией необходимо провести гораздо больше

исследований. В частности, еще предстоит определить наиболее оптимальные время назначения и дозировку мелатонина, позволяющие добиться максимального воздействия этого препарата на циркадный ритм человека и на множество функций, зависящих от него.

Список литературы

1. Claudia de Castro-Silva C, de Bruin VM, Cunha GM, Nunes DM, Medeiros CA, de Bruin PF. Melatonin improves sleep and reduces nitrite in the exhaled breath condensate in cystic fibrosis – a randomized, double-blind placebo-controlled study. *J Pineal Res.* 2010 Jan;48(1):65-71. <https://doi.org/10.1111/j.1600-079X.2009.00726.x>.
2. Mingione A, Ottaviano E, Barcella M, Merelli I, Rosso L, Armeni T, Cirilli N, Ghidoni R, Borghi E, Signorelli P. Cystic Fibrosis Defective Response to Infection Involves Autophagy and Lipid Metabolism. *Cells.* 2020 Aug 6;9(8):1845. <https://doi.org/10.3390/cells9081845>.
3. Арендт Д. Чудо или миф? (Исследование мелатонина). Проблемы Эндокринологии. 1999;45(3):33-35 [Arendt J. Miracle or myth? (Melatonin research). *Problems of Endocrinology.* 1999;45(3):33-35. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.14341/probl11768>
4. Tarocco A, Caroccia N, Morciano G, Wieckowski MR, Ancora G, Garani G, Pinton P. Melatonin as a master regulator of cell death and inflammation: molecular mechanisms and clinical implications for newborn care. *Cell Death Dis.* 2019 Apr 8;10(4):317. <https://doi.org/10.1038/s41419-019-1556-7>.
5. Reiter RJ, Sharma R, Rosales-Corral SA, Coto-Montes A, Boga JA, Vriend J. Advances in Characterizing Recently-Identified Molecular Actions of Melatonin: Clinical Implications. *Approaching Complex Diseases.* 2020;2:301-341. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32857-3_14
6. Hu W, Ma Z, Jiang S, Fan C, Deng C, Yan X, Di S, Lv J, Reiter RJ, Yang Y. Melatonin: the dawning of a treatment for fibrosis? *J Pineal Res.* 2016 Mar;60(2):121-31. <https://doi.org/10.1111/jpi.12302>.
7. Lan, Yj., Cheng, Mh., Ji, Hm. et al. Melatonin ameliorates bleomycin-induced pulmonary fibrosis via activating NRF2 and inhibiting galectin-3 expression. *Acta Pharmacol Sin* (2022). <https://doi.org/10.1038/s41401-022-01018-x>
8. UK Cystic Fibrosis Registry Annual Data Report 2017. Cystic Fibrosis Trust. August 2018. Accessed January 15, 2022. <https://www.cysticfibrosis.org.uk/sites/default/files/2020-12/Registry>

FEATURES OF GIARDIASIS ACCOMPANIED BY ALLERGIC SYMPTOMS IN CHILDREN

Makhmudov I.S.,
Aliyeva U.A.,
Mustafaeva S.Y.,
Majidova H.B.

1st Department of Childhood Diseases, Azerbaijan Medical University

DOI: [10.5281/zenodo.10264680](https://doi.org/10.5281/zenodo.10264680)

Abstract

According to official WHO statistics, giardiasis ranks third in the structure of childhood parasitic diseases. Constant parasitism of the Giardia pathogen in the small and large intestines leads to disruption of the functional state of the intestinal mucosa and the progression of a nonspecific clinical picture of the disease. On the other hand, with giardiasis, the occurrence of an inadequate immune response to microorganisms leads to skin itching, allergic reactions of various forms and localization on the skin of the face and body. In most cases, the clinical signs of giardiasis in children are masked under various clinical variants of other gastroenterological pathologies and symptoms of allergic diseases, which creates some difficulties in clarifying the diagnosis. For this reason, giardiasis continues to remain one of the pressing medical and social problems facing pediatricians. The study we presented presents the results of a study of the clinical signs and characteristics of the course of giardiasis in 18 children aged 3 to 15 years, accompanied by allergic symptoms

Keywords. children, giardiasis, complaints, clinic, treatment, prevention.

Introduction. For many years, parasitic diseases occupy one of the leading places in the structure of general morbidity of the population, and one of the main places among these diseases belongs to giardiasis, which is considered one of the most common parasitic infections [1,7]. According to official WHO statistics, giardiasis ranks third in the structure of childhood parasitic diseases (about 20-25%) [7]. These unicellular primitive microorganisms (*Lambli*a *intestinalis*, or *Giardia* *Lambli*a) measuring 10-18 microns parasitize primarily in the small intestine. Giardiasis, considered the brightest representative of the simplest invasions, occurs not only in the form of latent parasite carriage, but also in a manifest form with predominant damage to the small intestine. Despite the fact that giardiasis infection occurs primarily through food and water contaminated with Giardia cysts, it can also be transmitted from person to person ("from hand to hand") when children in preschool institutions use shared utensils [2,7]. There are vegetative and cystic forms of pathogenic microorganisms. While the upper parts of the small intestine are parasitized by the vegetative form of Giardia, which is very sensitive to external environmental factors, cystic (spore) forms of the pathogen (which can maintain their vital activity for up to 3 months) settle in the upper parts of the small intestine, in the large intestine and are excreted from the body in feces. With giardiasis, constant parasitism of the pathogen in the small and large intestines leads to disruption of the functional state of the intestinal mucosa and progression of the nonspecific clinical picture of the disease. With giardiasis in children, in addition to dysfunction of the immune system, there is also an inadequate immune response against microorganisms, which leads to allergic reactions in the form of itchy skin, various forms and localized elements of a rash on the skin of the face and body. The difficulties in identifying giardiasis in children lie precisely in the fact that its clinical signs are disguised as various clinical variants of other gastroenterological pathologies

(functional disorders of the gastrointestinal tract, syndrome of excessive growth of microflora in the small intestine, malabsorption syndrome, etc.) and sometimes, as already mentioned above, it is similar to the clinic of allergic diseases (recurrent urticaria, atopic dermatitis, gastrointestinal form of food allergy), combined with symptoms [8,9]. It has been established that Giardia has a cytotoxic effect on the intestinal epithelium, causing various morphological and biochemical changes similar to food allergies. In various literary sources, giardiasis is characterized by persistent skin itching, urticaria, bronchial asthma, allergic bronchitis, etc. Information about clinical forms has been published [2-4]. Due to the widespread prevalence of allergic diseases, allergies continue to be one of the most pressing medical and social problems facing pediatricians. It should be borne in mind that any clinical symptoms of allergic diseases, such as atopic dermatitis, allergic rhinitis, bronchial asthma, can be aggravated by the activity of parasites, especially Giardia, living in the human body, and the severity of the allergic process depends on the number of Giardia antigens entering the body, the localization of the parasite and its contact with human tissues [4,7].

Goal of the work. Study features of giardiasis accompanied by allergic symptoms in children.

Material and methods. The study was conducted on 64 children with giardiasis aged 3 to 15 years, of which 18 (28.1%) had giardiasis accompanied by allergic reactions. To achieve this goal, further studies were carried out on these 18 children to study clinical signs. The diagnosis of the disease was established on the basis of the results of coproovoscopy and serological testing carried out against the background of clinical symptoms, as well as by ELISA to detect antibodies to Giardia antigens (IgM and IgG). All children underwent a general blood test.

Results. In 18 children (11 girls, 7 boys) with giardiasis included in the survey, allergic symptoms were more common (n=11; 61.1%) in school-age children. In

10 cases (55.6% of the total number of those examined), the patients were aged 6-12 years, in 1 case (5.6%) - 15 years. Allergic reactions were observed in the remaining 7 (38.9%) preschool children: 1 (5.6%) case - 3 years; 6 (33.3%) cases - in children aged 3-7 years. Among patients with giardiasis with allergic reactions, children who applied to organized child care institutions predominated (n=16; 88.9%), 2 (11.1%) patients were children left at home. The reasons for testing for giardiasis were different. Thus, in 17 (94.4%) of 18 patients, the reason for the examination was clinical complaints and symptoms, and only in 1 (5.6%) case - contact with giardiasis in the family. At the same time, the main complaints in 8 (44.4%) patients were pain in the epigastric region, in 4 (22.2%) patients - stool discharge, in 3 (16.7%) patients - teeth grinding in a child at night. Symptoms such as loss of appetite (n=3; 16.7%), nausea (n=2; 11.1%) and alopecia (n=1; 5.6%) with giardiasis infestation with allergic symptoms were rarely and rarely recorded. At the time of collecting the anamnesis, all children (n=18) had bad habits. In most cases, children do not comply with hygiene rules, that is, not washing their hands (n=9; 50%), onychophagy eating thorns (n=5; 27.8%), geophagy eating soil (n=2; 11.1%), as well as close contact of some children with non-dewormed domestic animals: with dogs - n=4 (22.2%); in cats - n=5 (27.8%) facts were identified. Ultrasound of the abdominal organs in these children revealed some changes in the pancreas, including: in 8 (44.4%) patients, reactive changes in the pancreas; in 5 (27.8%) patients there were signs of biliary dyskinesia. Reactive changes in the liver were registered in 2 patients (11.1%), and splenomegaly and lymphadenitis - in 1 patient (5.6%) each. It should be noted that in 1 (5.6%) patient, ultrasound of the abdominal organs did not reveal any pathology. It is known that laboratory examination of biological material, along with complaints and clinical signs, is of great importance in establishing the final diagnosis of giardiasis. For this purpose, all children (n=18) had positive results of laboratory tests (coproscopic and serological studies of biological material (stool), as well as IFA conducted to detect *Giardia* antigens). With the exception of mild leukocytosis, eosinophilia and anemia, recorded in 4 (22.2%) patients during a general blood test, in the majority of patients (n=14; 77.8%) no noticeable changes were recorded. All patients (n=18) were prescribed drug therapy using antiparasitic drugs. Of these, 15 (83.3%) patients over the age of 6 years received nifuratel in acceptable doses (15 mg/kg twice a day for 7 days), and 3 (16.7%) patients received metronidazole for 5 days (3-5 days). years - 0.25 g, 0.375 g at 6-10 years and 0.50 g at 11-15 years). After the end of treatment, despite the negative results obtained during a 2-fold control study of biological material in all children, complete recovery with the disappearance of clinical symptoms was recorded in 85% of patients immediately after treatment. At this stage, although 20% of children retain some symptoms characteristic of *Giardia*, a few days after stopping the drug, complete recovery is recorded with the disappearance of these symptoms.

Conclusion. Based on the latest research results, we can conclude that giardiasis infection, accompanied by allergic symptoms, is more common in school-age children than in preschool children. Characteristic symptoms of the disease include pain in the epigastric region, loose stools and grinding of teeth during night sleep. Among the causes of the development of the disease, in addition to such bad habits as poor personal hygiene and nail biting, close contact with pets that have not been dewormed can play an important role. Complete recovery after treatment with nifuratel and metronidazole occurs in most cases immediately after the end of treatment and in rare cases several days after stopping the drug.

References

1. Беляева Л. М., Микulich Н. В., Панулина Н. И. Проблема лямблиоза в педиатрической практике. Репродуктив. здоровье в Беларуси. 2009; 1: 87–95. [Belyaeva L.M., Mikul'chik N.V., Panulina N.I. Problema lyamblioza v pediatricheskoi praktike. Reproductiv. zdorov'e v Belarusi. 2009; 1: 87–95. (in Russian)]
2. Санникова А. В., Файзуллина Р. М., Ткаченко Т. Н., Решетников С. С., Аглытдинов Э. Ф. Частота встречаемости гельминтозов и лямблиоза у детей с аллергопатологией. Доктор.Ру. 2013; 4 (82): 25–8. [Sannikova A.V., Faizullina R.M., Tkachenko T.N., Reshetnikov S.S., Aglyatdinov E.F. Chastota vstrechaemosti gel'mintozov i lyamblioza u detei s allergopatologii. Doctor.Ru. 2013; 4(82): 25–8. (in Russian)]
3. Бельмер С.В. Лямблиоз у детей: принципы базисной терапии (на основании рабочего протокола диагностики и лечения лямблиоза у детей в 2013 г.) // ПМЖ. — 2013. — Т. 21. — № 24. — С. 1201-1205. /Belmer S.V. Giardiasis in children: principles of basic therapy (based on the working protocol for the diagnosis and treatment of giardiasis in children in 2013) / S.V. Belmer, V.P. Novikova // RMJ. - 2013. - T. 21. - No. 24. - P. 1201-1205.
4. Германова О.Н. Современные методы диагностики и терапии лямблиоза у детей Вестник научных конференций. — 2012. — № 10-4(38). — С. 30-33. /Germanova O.N. Modern methods of diagnosis and therapy of giardiasis in children Bulletin of scientific conferences. - 2012. - No. 10-4(38). — P. 30-33. /
5. Миронова Т.А. Особенности поражений желудка и двенадцатиперстной кишки у детей на фоне лямблиоза // Смоленский медицинский альманах. — 2019. — № 4. — С. 49-54. /Mironova T.A. Features of lesions of the stomach and duodenum in children against the background of giardiasis // Smolensk Medical Almanac. — 2019. — No. 4. — P. 49-54
6. Мочалова А.А. Клинико-анамнестические особенности лямблиоза у детей в зависимости от возраста // Актуальная инфектология. — 2015. — № 4(9). — С. 108-109. /Mochalova A.A. Clinical and anamnestic features of giardiasis in children depending on age // Current infectology. - 2015. - No. 4(9). — P. 108-109.7.

7. Новикова В.П. Лямблиоз у детей. Актуальные проблемы лечения // Children's Medicine of the North-West. — 2022. — Т. 10. — № 1. — С. 49-61. / Novikova V.P. Giardiasis in children. Current problems of treatment / V.P. Novikova, A.A. Belova // Children's Medicine of the North-West. - 2022. - Т. 10. - No. 1. - P. 49-61.
8. Muhsen K. A systematic review and meta-analysis of the association between *Giardia lamblia* and endemic pediatric diarrhea in developing countries / K. Muhsen, M.M. Levine // Clin. Infect. Dis. — 2012. — № 55. — Suppl. 4. — P. 271-293.
9. Аракелян Р. С., Галимзянов Х. М., Демидова Л. В., Окунская Е. И., Постнова В. Ф., Рамазанова Д. Н. Клинические аспекты течения лямблиоза у детей с аллергическими проявлениями // Доктор.Ру. 2017. № 15 (144). С. 52–54. / Arakelyan R. S., Galimzyanov Kh. M., Demidova L. V., Okunskaya E. I., Postnova V. F., Ramazanova D. N. Clinical aspects of the course of giardiasis in children with allergic manifestations // Doctor.Ru. 2017. No. 15 (144). pp. 52–54.

PEDAGOGICAL SCIENCES

THE IMPORTANCE OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE PROFESSIONOGRAM OF A MODERN FOREIGN LANGUAGE TEACHER

Solovei Anna

*Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University
28 Sadova Street, Uman, Ukraine, 20300*

[DOI: 10.5281/zenodo.10264745](https://doi.org/10.5281/zenodo.10264745)

Abstract

The article deals with one of the most important components in the formation of professional competence of a foreign language teacher, namely, cross-cultural communicative competence. The so-called "cultural thesaurus" of a specialist is described, which includes such concepts as "culture", "pedagogical culture", "communication culture", "cultural patterns, norms and values", "lifestyle", "cultural activities", "professional interests". It is noted that culture is an important criterion for the quality of education, since socio-cultural changes in education have determined the importance of problems of culture and pedagogical activity of subjects of the educational process. It is considered as one of the defining components of the new anthropocentric concept of modern education. The requirements for the implementation of the cultural approach to professional training of foreign language teachers are outlined, the theoretical basis of the cultural approach in the training of future foreign language teachers is summarized. It is revealed that the personal resource, which includes a set of general cultural knowledge, skills, and abilities, is the basis for the formation of a teacher's cross-cultural competence.

Keywords: cross-cultural communicative competence, foreign language culture, intercultural and transcultural consciousness of the graduate, cultural thesaurus, pedagogical culture.

In the era of cultural dialogue and new language policy in Europe, one of the priority competencies of a future foreign language teacher is cross-cultural competence. According to the foreign language program for language institutions of higher education, the formation of cross-cultural communicative competence is one of the practical goals of teaching [3]. Cross-cultural communicative competence is understood as the ability of a person to successfully and adequately communicate in a foreign language in situations of intercultural communication of various types and kinds, taking into account the main external socio-cultural and internal situational factors. Taking into account the fact that Ukraine has finally chosen the path of entry into the European educational and cultural space, integration with European countries, internationalization of business relations in various fields of human activity, the issue of effective possession of intercultural competence becomes particularly relevant for the future teacher of a foreign language, who should not only possess this type of competence, but also be a retranslator of foreign language culture for his potential students. It is the foreign language teacher who should become a key figure in the implementation of the new language policy in Europe and Ukraine. The problem of integrating cultural components into the process of teaching a foreign language was considered in the works of O. Tarnopolsky, J. Harmer, M. Wallace and others [2].

As it can be noted, effective interaction between teachers and students is a necessary channel through which the social organization of student behaviour is carried out. It is known that favourable relations between teachers and students in the educational process are especially necessary for the formation of positive qualities of the student's personality and professional

improvement of the teacher. The most important condition for establishing speech action between a teacher and a student is communicative activity, which is largely manifested in foreign language lessons. When learning a foreign language, four learning goals are expected to be achieved: practical, educational, developmental, and educational. The practical goal in teaching a foreign language occupies a prominent position and provides for practical mastery of speaking skills at a level sufficient for communication in all types of speech activity. The culture of communication in foreign language lessons depends to a large extent on the teacher's speech activity, knowledge of the norms of speech etiquette, especially authentic ones. Therefore, the new state program in foreign languages for universities pays great attention to achieving the intercultural and transcultural consciousness of the graduate. During the training of foreign language teachers, it is necessary to pay attention to the correctness of speech behaviour in the process of communication, namely: correct and competent speech; strict adequacy of statements, specific features of speech behaviour of native speakers. During practical language classes, special attention should be paid to students' mastery of classroom expressions; normativity, emotional and expressive colouring of speech; features of the national speech etiquette of native speakers, through which the principle of politeness is implemented. Knowledge of the peculiarities of English speech communication etiquette will help to avoid curious situations of inadequate speech behaviour of the future teacher. During the period of speech practice classes, it is important to teach students how to use the formulas of cultural speech behaviour of native speakers, form the sociolinguistic competence of the future teacher, and improve professional and speech activities. Knowing a foreign language, students often

use non-authentic expressions in their speech activities with students, which leads to a decrease in the overall culture of communication in a foreign language. Thus, the purpose of practical training of a future teacher is the formation of professional language competence, which will allow for better organization of interaction between participants in the educational pedagogical process at school [1].

In the context of professional training of a foreign language teacher, the cultural approach is a set of methodological techniques that provide an analysis of professional training through the prism of system-forming cultural concepts that form the "cultural thesaurus" of a specialist ("culture", "pedagogical culture", "communication culture", "cultural patterns, norms and values", "lifestyle", "cultural activity", "professional interests"); it allows you to provide the foundation for the formation and development of the culture of pedagogical work.

Culture is an important criterion for the quality of education, since socio-cultural changes in education have determined the importance of problems of culture and pedagogical activity of subjects of the educational process as one of the defining components of the new anthropocentric concept of modern education, acts as the basis for the formation of pedagogical morality and means its orientation to a person as an integral, active, humane, spiritual person, carrier of moral norms and values; professional activity of a teacher is based on the unity of spiritual, moral and technological components of his pedagogical culture [6].

The most important requirements for implementing a cultural approach to professional training of foreign language teachers in universities are:

- cultural conformity, which involves taking into account national and world cultural experience in the field of teaching foreign languages in the content of training;
- humanitarian dialogic as a form of intersubjective communication;
- integrative activity that combines scientific knowledge at the intersection of philology, psychology, pedagogy and other humanities, synthesizing and systematizing complex data of these sciences from a common point of view.

The implementation of the axiological approach to professional training of foreign language teachers in universities is determined by the strengthening of the axiological and cultural component of pedagogical activity, which acts as guidelines for professional behaviour of teachers. The axiological approach considers the professional competence of a teacher of foreign languages through a system of values as generalized basic ideas about the goals and norms of professional behaviour, guidelines that exist in the teacher's mind and which are characterized by signs of significance, normativity, necessity, expediency, justice, etc. So, the formation of professional competence of applicants for higher education is possible only if it is understood as a value phenomenon, a system of values that have personal significance. Thus, the axiological approach makes it possible to consider the professional training

of foreign language teachers as a process aimed at mastering the system of professional values, which is manifested in its historical formation and fixation in the public consciousness. Within the framework of this approach, a hierarchical system of professional values of teachers is defined. The axiological approach considers the professional training of teachers for the new Ukrainian school through a system of moral and ethical (dignity, honesty, justice, care, respect for life, respect for oneself and other people) and socio-political (freedom, democracy, cultural diversity, respect for the native language and culture, patriotism, respect for the environment, respect for the law, solidarity, responsibility) values, which should be formed by future specialists for further transfer of these values to schoolchildren [4].

The theoretical basis of the cultural approach in the training of future foreign language teachers can be summarized in the following provisions:

- the content of education includes such interrelated components as: creating conditions for equal dialogue with the ethno-cultural environment; providing everyone with the opportunity to identify themselves as a representative of a certain national culture and traditions;
- formation of tolerant consciousness, multicultural thinking of a future foreign language teacher and appropriate behaviour skills;
- curricula and teaching as well as methodical complexes should include materials aimed at preserving and developing the entire wealth and diversity of cultures, and should not include materials that humiliate other nations and ethnic groups, social groups;
- certain requirements are put forward for a foreign language teacher: a high level of general cultural competence, the ability to actively apply innovative technologies of cultural orientation, possession of means of effective interpersonal and intercultural communication, social responsibility, the desire for spiritual self-development, creative self-realization [5].

Therefore, an important factor in improving the general level of culture of the future teacher of foreign languages is the development of his general cultural competence as a personal and professional characteristic of a specialist, demonstrating his readiness to attract future students to the cultural context of the educational subject "Foreign Language", to ensure their general cultural development, the focus of the educational process on the interests of the individual of those who study. The formation of general cultural competence of future teachers of foreign languages, the development of their general and pedagogical culture is a complex multidimensional problem that has been studied in the works of domestic and foreign scientists.

So, the general cultural competence of a future foreign language teacher is an integrative personal resource, which includes a set of general cultural knowledge, skills, and abilities; a system of general cultural competencies that a future specialist should master; cultural experience of the individual; culturally oriented special professional knowledge; knowledge of ways and norms of using language in various situations of communication and pedagogical activity, experience

of communication, as well as personal attitude to a foreign language culture, including the ability of a person to resolve socio-cultural conflicts in communication, overcome cross-cultural barriers, the potential for personal development in the process of mastering the language that is being studied. General cultural competence allows an individual to freely navigate the socio-cultural environment, operate with its elements and use it in their own pedagogical activities [5].

References

1. Barno O. M. Theoretical and methodological principles of forming the competence of future English language teachers. Scientific notes of the National University of Ostroh Academy. Series: Philological, Ostroh: Publishing House of the National University of Ostroh Academy. 2015. Issue 54. P. 5-9 [Published in Ukrainian]
2. Kalinin V. A. Formation of cross-cultural competence of a future foreign language teacher based on collaborative learning. Scientific notes of the National University of Ostroh Academy. Series: Philological. Publishing House of the National University of Ostroh Academy. 2015. Issue 54. P. 36-38. [Published in Ukrainian]
3. English language program for universities and institutes (five-year course of study): project. Vinnytsia: Novaya kniga publ.. 2001. 245 p. [Published in Ukrainian]
4. Taylor Mark. Teaching Generation Next: A Pedagogy for Today's Learner's. A Collection of Papers on Self-Study and Instructional Improvement. 26th Edition. 2010. P. 192-196
5. Yablokov S. V. Formation of general cultural competence of future foreign language teachers based on an innovative approach in education. The content of philological education in the system of English teachers and philologists professional training: monograph. Ed. Yuliya Fedorova. Sofia: VUZF Publishing House "St. Grigorii Bogosov". 2020. P. 89-113 [Published in Ukrainian]
6. Zadorozhna-Knyahnitska L. V., Netroba M. N. Scientific approaches to professional training of English language teachers. Scientific journal of National Pedagogical Dragomanov University. Kiev: Publishing House of National Pedagogical Dragomanov University. 2019. Issue 66 (155). P. 70-74 [Published in Ukrainian]

PHILOLOGICAL SCIENCES

TERMS AND DIFFICULTIES IN TEACHING TERMINOLOGY

Nuri Alaviyya

Azerbaijan, Nakhchivan, English teacher

[DOI: 10.5281/zenodo.10264771](https://doi.org/10.5281/zenodo.10264771)

Abstract

The article analyzes the problem of teaching terms and terminology to language learners. The article explains the difference between terms and ordinary words, the difficulties encountered when teaching terms to students, and the most optimal ways of teaching terms. At the same time, the evaluation process during classroom management and teaching of terms is also within the research scope of the article.

Keywords: terminology, terms, teaching ESP, assessment

Introduction. Terms are important part of English language. Every year new words, and terms include to the language. Terms are main keys of the academic material. Without knowing their meanings it is difficult to find the correct meaning. Technical dictionaries, glossaries, terminology lists, electronic term banks, and online dictionaries are created by documenting and organizing terms for specific purposes. Terms are formed in accordance with the rules for word formation in the standard form of the language. Terminology provides people with understanding how the components of specialized texts interact with the whole context, which is frequently an unconsciously used technique of knowledge acquisition. Terms are language components that communicate conceptual meaning within the confines of texts containing specialized knowledge. This process of meaning transmission is just as significant in understanding the nature of terms as the concept or concepts that it designates. Thus, linguistic analysis can be applied to terminological units.

Main part. *Difference between Word and Term.* The type of reference is the primary distinction between a term and a word. The term is described as being mono-referential in a highly precise idea relating to a certain area, field, or subject. It involves limits on language (lexical, syntactic, and semantic) and concepts (generic, portative, and casual). Terms consider the name of the supplied idea by starting with the concept (referent). Common words are frequently polysemous, and many of them have the same meanings, demonstrating the variety of language expression. Words with a single meaning and a sole referent, where the terms and the concept are specifically matched. Terminology is not only a more actively developing part of the vocabulary of any language, but also reflects progressive changes in society and science [3]. The term terminology is derived from the combination of the Latin terminus (term) and the Greek word logos - science. To understand the essence of the term, it is important to first refer to the word, which has a general meaning. A term, like a word, is itself a lexical category. It has a nominative character and expresses objects, events and certain concepts. Therefore, according to the general rule, it is not about the lexical meaning of the term, but about its function and content. As is known, terms form a special

layer in the lexical layer of the language and create a certain system as a special sign of scientific concepts.

The usage of terminology begins on very basic occasions in daily life and progresses to greater degrees of communication. Students are better able to understand the document's main point when they are familiar with the complex terminological details used in the technical and scientific contexts, and experts can communicate their ideas more effectively as a result. Learning terminology is the cornerstone of all academic disciplines. Without learning terminology, technicians and professionals are unlikely to understand the value of preserving a language for communication and cultural identity.

Difficulties in teaching English terms to the students. What makes a foreign language so difficult is the effort we have to make to transfer between linguistically complex structures. It's also challenging to learn how to think in another language. Above all, it takes time, hard work, and dedication. A limited range of terms are incorporated into common language, while popular words themselves serve as a continuing source of new terms. Language learners must study words from general technical, popular scientific, and specialized literature; it is advisable to incorporate broad terminological systems, terms, and their qualities into the process of teaching a foreign language. The word is typically clear, stylistically neutral, and systematic. One of the challenging issues in teaching English vocabulary to people with non-linguistic specialties is the study of terminological vocabulary, which has its own peculiarities. Its major objective is to help students assimilate the terminological vocabulary of this language subsystem, which enables them to actively employ words-terms when creating their own statements in a communicative manner in addition to accurately understanding the text [4]. Consequently, the capacity to comprehend and use language appropriately is understood to be a component of lexical abilities. It is necessary to present the main associations of terminological units, to present composite terminological combinations based on syntactic constructions, to familiarize students with the key functions of the term in these types of texts, in addition to carefully choosing textual, lexicographic, and other illustrative material. If an exercise program is devised, this objective is achievable.

The third stage's objective is to become proficient in the specialty's highly specialized words and formal speaking patterns. This stage's goals are the development of skills and abilities for using highly specialized terminological units in speech, familiarity with the sub-language's terminological system's structure, the development of skills and abilities to analyze a derived term's morphological structure, assimilation of the most effective word-formation models, familiarity with the particulars of a term's functioning, and definition of the main areas of terminology [1]. Teachers can recall the formal indications of a word by using strategies like crossword puzzles, constructing words from letters and syllables, making short words from longer ones, looking for a generalizing term in a chain of words, and inventing a new word by changing one letter in a given phrase. A range of gaming mechanics that are designed to improve the relationship between the word's visual and meaning. Finding a pair is the basis for the following games, such as word picture, word-translation, word-antonym, word-synonym, question-answer, and riddle-guess [5]. The development of skills and determination of word combinations, the structure of phrases, and the capacity to employ terminological terms are some of the most crucial requirements for the development and improvement of English speech among students. Students with non-linguistic backgrounds who can recognize and understand the grammatical and lexical components of English speech, establish logical relationships and connections between words, and comprehend the variety of words, forms, and constructions of the studied language can perceive English speech more successfully and freely. If students want to excel in the topic, they need assistance in learning the vocabulary and proper terminological phraseology for their level of ability. Teachers need to be aware that some words are difficult to define precisely in everyday language and are best comprehended in their technical form. However, a different strategy for clarifying terminology would be to provide pertinent instances that students are already familiar with. Thus, pupils will acquire new language units more successfully if they use terminological vocabulary. The teacher introduces academic language and technical terminology in phase 1, emphasizing the language's primary characteristics, such as abstractness, specificity, and completeness. In this stage, he or she also introduces the concepts of "corpus" and "terminological unit," which the pupils will require for the tasks that follow. The teacher might provide the lexicographic definitions of a few well-known terms or, as an alternative, allow the students to come up with some on their own. The significance of this first stage is that it helps the students recognize the distinctions between popular and scientific speech. Regardless of the differences in the pupils' backgrounds and objectives, the instructor must for this reason emphasize the value of terminology. To encourage increased involvement in the classroom and identify issues of shared interest among groups, the instructor must critically build on the knowledge of the students. Additionally, he or she must give the students access to internet databases of scholarly articles that will serve as the foundation for the

subsequent exploratory activity. The second way of teaching is one in which students gradually learn to detect and extrapolate from lexical patterns in terms without explicit instruction; in other words, terminology is learnt by inference. It is also expected that the prefixes, roots, and suffixes of the various terms appear frequently enough and in appropriate contexts to allow learners to accurately infer meaning.

The more specialized L2 vocabulary must be learned separately from the more general L2 vocabulary. When learning a new word, whether technical or not, the student must understand its definition and usage. Many low-level words, for example, allow learners to map the word's form onto an existing meaning in their native language. In other situations, the learner must also learn the new meaning. When it comes to acquiring terminology that is specialized to a subject, this is typically the case. Students studying terms in a field they are unfamiliar with not only have to acquire a new form, but frequently also a new notion. We must understand how students acquire subject-specific vocabulary in L2. Examining the students' reading notes is one approach to do this because they reveal information about how they comprehend the material and the methods they use to learn the new vocabulary [4]. Students frequently take notes as they read to learn, and numerous studies have shown that doing so can predict test achievement. Since taking notes includes numerous processes, including comprehension, selection, and production, it encourages thorough understanding. Students must first comprehend a text in order to take effective notes, and then they must be able to choose material that is pertinent to their learning objective. They must next convert that pertinent data into a manner that will make the reading material simple to obtain and understand for them. Thus, notes can offer useful information on how students approach learning and what portion of the body of knowledge they are familiar with.

Learner assessment The processes and techniques used to evaluate a learner's proficiency in the target language are referred to as assessment. To achieve the desired outcomes, both formative and summative forms of assessment should be used. According to Douglas (2000), a specific purpose language test is one in which the tasks and content are authentically representative of the target situation and the test content and methods are derived from an analysis of the features of a specific target language use situation [5]. Assessment is based on need analysis and is dependent on the course objectives.

Managing Classes. Teacher must first establish learning objectives before incorporating them into an instructional program with appropriate activity timing. One of the key responsibilities will be choosing, arranging, and designing the course materials. Teacher will also be assisting the students in their efforts and giving them feedback on their progress.

Setting Objectives and Goals. Teachers set up the learning environment in the classroom and establish both long-term and short-term goals for student success. The key to creating a syllabus with achievable objectives that takes into account the students' concerns in

the learning environment is your understanding of their potential.

So, teaching and learning terms in English language for learners is difficult process. It requires specific methodology and techniques for teachers. Teachers for teaching English for specific purposes must skillful to gain high results in their learning process. But it is very important for teachers to get teachers special training in the analysis and material choice which enable them to meet the specific needs and high expectations for their learners. So, teachers must be selective in teaching terms to the English language learning classroom. In order to give English foreign language students access to more in-depth academic learning, emphasis should be made on improving their language skills when teaching academic reading. The learning process will be successful if the methods of teaching

terms, purpose, teaching strategies, evaluation process are set up correctly.

References

1. Alcina, A. (ed.) Teaching and Learning Terminology: New Strategies and Methods. Amsterdam: 2011
2. Brown, H.D. Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy. New York, 2018
3. Khan , F.S. ESP and the Teaching of Medical English Vocabulary. Pekin, 2016.
4. Lankshear, O.C. New literacies: Changing knowledge and classroom learning. Philadelphia, 2013
5. Wenden, A. Learner strategies in language learning. Cambridge, 2015

TERMINOLOGY DYNAMICS: UNVEILING THE ESSENCE, PRECISION, AND NATIONAL IDENTITY IN SPECIALIZED LANGUAGE

Aliyev Salman

*Lecturer of the Department of Russian and Oriental Languages,
Nakhchivan State University*
ORCID: 0009-0008-5145-9491

Guliyeva Lyudmila

*Lecturer of the Department of Russian and Oriental Languages,
Nakhchivan State University*
[DOI: 10.5281/zenodo.10264846](https://doi.org/10.5281/zenodo.10264846)

Abstract

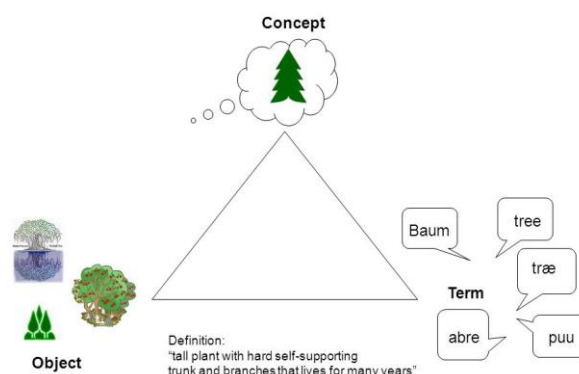
This scholarly exploration delves into the intricate relationships among objects, concepts, terms, and definitions, employing Sounuuti's prism as a conceptual framework. Emphasizing the significance of mono-referentiality in scientific terminology, the article elucidates the defining characteristics of terms, underscoring their pivotal role in language evolution, cultural preservation, and national identity. The discussion culminates in a nuanced understanding of terminology dynamics in scientific, cultural, and technological domains.

Keywords: Term, Terminology, Object, Concept, Definition.

1. Interconnections among Object, Concept, Term, and Definition

Terms function as linguistic counterparts to concepts within specialized domains, embodying precise and well-defined meanings. An essential aspect in dis-

cussing terms lies in elucidating the intricate relationships between object, concept, and definition. In the realm of terminology research, a foundational step involves scrutinizing the conceptual landscape, its composition, and the interplay among concepts.

Pic.1 Sounuuti's prism

Figure illustrates the prism of object-concept-term-definition relationships. Contemplating the diagram reveals the interconnectedness of object, concept, definition, and term. The concrete entity at the prism's base is mentally abstracted, and subsequently, language (terms) becomes the conduit for expressing the conceptualized forms of tangible entities. Thus, when an individual perceives an object, they formulate a concept in their mind, necessitating the use of a term for articulating that conceptualization in communication. Nevertheless, in communicative scenarios where terms lack sufficient explication, individuals elucidate the terms through the application of definitions [6, p.13].

2. What is an Object?

In the explanatory dictionary of the Azerbaijani language, the definition of an object is provided as follows: "An external world existing independently of us and beyond our consciousness, a material entity" [1, p.510]. Anything existing in the external world that encompasses us is considered an object. Objects can be

both concrete (e.g., tree, book, water, car) and abstract (e.g., process, society, hygiene).

3. What is a Concept?

As observed in the aforementioned Sounuuti prism, a concept entails the abstract embodiment of objects in the mind. When we encounter an object, our brain formulates one or several specific characteristics related to that object, and these characteristics are objective features. The amalgamation of objective features shapes the concept. For instance, when we mention "fireworks" or "Nakhchivan Square," only a singular concept is formed in our minds, which is considered a specific concept. However, terms like street or square can evoke multiple concepts in our minds, termed general concepts. When expressed linguistically, a concept is referred to as a term in logic [4, p. 16]. Consequently, terms and concepts are closely intertwined, and the field of terminology explores concepts when naming scientific objects. H. Felber emphasizes that terminological activities should be based on concepts rather than terms [2, p.155-156].

There are various definitions related to concepts. Drawing attention to the definition provided by the International Organization for Standardization (ISO):

"A concept is generally a single cognitive unit expressed through a term, consisting of letters or any other symbols. Concepts are not mental representations of events or objects. Broadly speaking, they are mental representations of qualities (expressed with adjectives and nouns), actions (expressed with verbs and nouns), and spatial, positional, and relational aspects (expressed with adjectives, habits, bindings, or nouns)" [3, p. 3].

4. What Constitutes a Definition?

In Sounuuti's prism, following the object and concept, if the meaning of the ensuing term is unknown, a requisite step is to seek the definition of that term. This can be elucidated as follows: during the process of translation, individuals such as translators, students embarking on new disciplines, and those engaged in specialized scientific and technical literature, when confronted with an unfamiliar term, necessitate a definition for comprehension. The concept of definition is deeply rooted in various scientific disciplines, with Aristotle himself employing the phrase "the study of essence" in its explication. This concept has been extensively explored and utilized since the era of Aristotle. In the realm of logic, definition is the endeavor to articulate the essence and significance of a concept (term). This endeavor distinctly delineates the position of the concept and effectively distinguishes it from others [4, p.36; 5, p.103-104].

5. Unraveling the Notion of a Term

The lexicon of a language can be categorized into several groups, encompassing common operative words, idioms, and terms. Terms, distinguishable by their composition of one or more words or symbols, have been subject to varied definitions by numerous terminology researchers. The explanatory dictionary of the Azerbaijani language defines a term as follows: "A word (or combination of words) that precisely encapsulates the concept within a specific field of specialization such as science, technology, or art; a term" [1, p. 278].

Terms are inherently linked to specific domains of science or activities, facilitating effective communication among specialists. Notably, terms exhibit a propensity for singular meanings, a characteristic essential for precision [7, p. 192].

Beyond their function as a means of communication among specialists, terms serve as conduits for communication between specialists and non-specialists. In our contemporary society, a prevalent scenario arises from the heightened level of education, leading many individuals to employ terms outside their specialized domains. Possessing objective characteristics inherent to fields of science, professions, arts, or the economy, terms boast clearly defined meanings tailored for specific applications, impervious to arbitrary alterations. The precision and definitiveness of a term's meaning surpass that of ordinary words. Consequently, the meticulous crafting and establishment of interconnected meanings among terms within the same structures are imperative [7, p. 57].

When articulating a concept, it is imperative to employ a singular term from among several available options. Specifically, the relationships between terms within the same scientific domain ought to be unambiguous, adhering to a principle of mono-referentiality, wherein a single meaning corresponds to a single name [2, p.183].

In the broader discussion of terms, addressing two pivotal questions becomes paramount: 1) What defines a term? 2) How do terms distinguish themselves from other lexical entities? For a word to function as a term, certain attributes must be present, and those lacking these characteristics cannot be deemed terms. The quest for a comprehensive understanding of the term necessitates a focus on norms demarcating their definitive boundaries:

1. Singular and unequivocal meanings that preclude interpretation.
2. Immunity to contextual variations, distinct from common words, proverbs, or idioms.
3. Unambiguous meanings sourced from scientific literature.
4. Precision in expressing the intricate facets of scientific subjects.
5. Field specificity, with terms tailored to their respective domains.
6. Originating not from colloquial language but occasionally transitioning from vernacular to scientific usage.

The evolution of language within scientific, cultural, and technological spheres hinges on the richness of its terminological repertoire. Inadequate terminological diversity compels language users to resort to foreign languages, fostering linguistic intrusion and compromising linguistic integrity. Consequently, the significance of terms extends beyond specialist communication, playing a pivotal role in preserving the national identity of a language.

Terms frequently manifest as single or dual-word constructs, occasionally extending to three or more words. In instances of lengthier terms, acronyms emerge through the condensation of initial letters or specific segments of the constituent words, exemplified by abbreviations such as NATO, USA, and UN [1, p. 30].

In conclusion, this study underscores the paramount importance of precision and mono-referentiality in scientific terminology. The elucidation of terms' distinct characteristics, including unambiguous meanings and field specificity, reveals their crucial role in shaping language dynamics. Acknowledging the broader impact on cultural preservation and national identity, this research advocates for meticulous terminological practices to foster linguistic integrity in specialized discourse and beyond.

References

1. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti.4 cildə, Bakı, Şərq-Qərb, 2006
2. Felber, H. Terminology Manual, Paris, UNESCO and Vienna: Infoterm, 1984, 426 s

3. ISO 1087-1 (2000): Terminology Work Vocabulary Part 1: Theory and Application Geneva: International Organization for Standardization. 40 s
4. Öner, N, Klassik Mantık, Ankara üniversitesi basım evi, Ankara, 1986, 208 s
5. Özlem, D, Mantık: kalsik\ sembolik mantık. mantık felsefesi, inkilap kitap evi, ankara, 2004, 398
6. Sounuuti, H, Guide to terminology, nordterm series 8, Helsinki, 2001, 46 s
7. Vardar, B. Açıklamalı dilbilim terimleri sözlüğü, İstanbul, Multilingual, 2007, 295 s

THE FEATURES OF THE USAGE OF TRUNCATIONS IN THE ENGLISH-LANGUAGE PRESS

Malvina Mikitina

Lecturer,

Faculty of Foreign Languages

Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University

28 Sadova St., Uman, Ukraine, 203001

[DOI: 10.5281/zenodo.10264956](https://doi.org/10.5281/zenodo.10264956)**Abstract**

Despite the in-depth study, the texts of newspapers and magazines are still worthy material for linguistic observations. The press, reflecting the fixed form of language in writing, continues to remain a reliable means of storage and dissemination of key linguistic trends. In the press, the formation of the main stylistic techniques and tools used today in media texts in general took place. The research material was 13,028 examples of the use of abbreviations in the British and American press.

Keywords: press, linguistics, mass media, truncation, style.

Introduction. In the linguistic life of modern society, mass media are gaining more and more importance. At the beginning of the 21st century, we are witnessing the most intensive development of society's speech practice in mass media (mass media). The volume of information that is processed daily is rapidly increasing, which, in turn, provokes a complex arrangement of the language structure of mass media, a deepening of the stylistic differentiation of texts, and a change in the public consciousness of the status of information products. Mass media are often assigned the role of "the main language tutor after school" [1].

Despite the in-depth study, the texts of newspapers and magazines are still worthy material for linguistic observations. The press, reflecting the fixed form of language in writing, continues to remain a reliable means of storage and dissemination of key linguistic trends. Moreover, in our opinion, the role of the basic component in a number of existing mass media can be legitimately assigned to the press, since it was here that the formation of the main stylistic techniques and tools used today in media texts in general took place. This is the reason for our appeal to the materials of the modern British and American press, on the basis of which it is possible to productively study the linguistic phenomena characteristic of the English language of the 21st century.

At the current stage of development, the English language is characterized by a surge of interest in various abbreviations, truncations occupy a special place among them. And although the creation of truncations is a natural tendency that has been characteristic of English for many centuries, it is now that this link of the lexical system is being activated. Some words created with the help of truncation have become the basic, most frequent and significant words of our time.

Research materials and methods. The research material was 13,028 examples of the use of abbreviations in the British and American press. The sources for the selection of shortened units were the following publications: quality newspapers and magazines ("The Independent", "The International Herald Tribune", "BusinessWeek", "Forbes", "Newsweek", "The Economist", "The Daily Telegraph", "The Times"), mass press ("New York Post", "New York Times", "The Sun", "USA Today", "Daily Mail", "Daily Mirror", "Daily

News"), tabloid entertainment publications ("The National Enquirer", "People", "OK", "Hello!", "Closer", "Hot Stars", "Love it!"), youth publications ("Bliss", "Sugar", "LadMag", "Cosmopolitan", "Glamour"). The involvement of diverse publications in terms of content, style and target dominance allows us to trace the patterns of the use of truncations taking into account the social differentiation of the language, and even to fully reveal both the general and specific features of the studied phenomenon.

The **purpose of the study** is to determine the place of truncations in the lexical arsenal of the English-language press, to identify and systematize the units that are most actively used, and to establish their functional and pragmatic originality.

Mass media are designed to reflect and accumulate public opinion, forming criteria for evaluating the events taking place, and thus influencing the behavior and views of individuals and the entire society as a whole.

However, the mass media play an important role not only in the social, but also in the linguistic life of society, being a specially organized infrastructure that records language changes at a certain stage of development. Nowhere, in our opinion, is there such a close "contact" of language with the life of society as in mass media. So, practically everything related to the problems of language as a phenomenon is manifested in the most profound and, perhaps, vivid form in the language of mass media. Mass media texts, reflecting various aspects of life, to a greater or lesser extent reflect various realizations of the national language, conveying a synchronous "slice" of the language state. N. Avetisyan's opinion is justified in that language is also a mirror of society, therefore the language of means is a litmus test of the state of the language itself [2].

Analysis of the linguistic literature of different years shows that the absolute majority of researchers also qualify the language of mass media as a sphere of active language processes [4; 9].

The mass media are the most susceptible to the processes taking place in the language: all "innovations" are quickly recorded in the press, on television, radio and the Internet, and then - either fixed in the language as a norm, or "separated" by the language collective and remain occasional. This allows us to assume

that a kind of movement, the evolution of language means is carried out through the media: "The mass media (print, radio, television, Internet), being a collective subject, use different language means, being the main engine of the variability of the language picture of the world" [6].

The Internet, television, radio, and the press are direct recorders of language transformations of the beginning of the 21st century. It is in these spheres that the key trends in the development of the language of the modern era are fixed and receive their final design. This determines the natural interest of linguists in mass media texts. In recent years, it is even appropriate to talk about the development of a whole direction in linguistics, which is being developed at the intersection of many sciences - media linguistics, the subject of which is the language of mass media. This is one of the most active and developing academic disciplines, within which a systematic, comprehensive study of the language of the mass media and its functioning in the field of mass communication is carried out, various methodological principles are developed, as well as a terminological apparatus for researching the parameters of the description of mass media texts.

It is especially relevant for us to study the language of mass media of the English-speaking world, which is rightly recognized as the "highway" of the evolution of modern media. In particular, the mass media of Great Britain and the USA, possessing the most powerful financial support, as well as high technical potential, currently dictate media standards, which are later adopted by journalists from other countries. According to various sources, from 60 to 90% of information in the whole world is in English. And this means that the key language trends in the mass media industry, the tone and character of the design and presentation of information are also spread by the English-language media.

It must be stated that the interest of researchers in the field of media language is mainly attracted by the language of periodicals. This state of affairs is explained by the fact that newspaper and magazine journalism is often given a special status, emphasizing its primacy and, therefore, priority in relation to other mass media [4]. Moreover, achievements in the field of newspaper and journalistic style research are, in a certain sense, the theoretical basis for the development of media linguistics.

In our work, we will also limit ourselves to the framework of English-language newspaper and magazine texts, promoting the press to the position of the most significant and significant of all existing mass media.

The rapid pace of development of society, as well as the progressive complication of the structure of means, contribute to a change in the appearance of the press. Along with these changes, the requirements for the periodical vary, and some of its functions are adjusted. However, the most important, essential characteristics of the press, its standards come from the basic features of journalism as a functional style and remain stable for a considerable period. In view of the rather in-depth study of the functional and stylistic specifics of the press, we will limit ourselves to a quick review of its constitutive parameters.

The differential features of newspaper and magazine texts are closely related to the main functions of the press as a component of journalistic style. As the analysis revealed, the tradition of distinguishing the functions of periodicals can be traced in many works [6; 9]. Eliminating some differences in wording, the set of functions of periodicals mentioned in the linguistic literature can be reduced to the following components: 1) informative; 2) valid; 3) expressive; 4) educational; 5) educational; 6) organizational; 7) entertaining; 8) attractive.

The functions of informing and influencing are traditionally considered the most "recognized" from the point of view of styling. The language of the press is a kind of "moving language continuum that exists as if between two main poles: the function of the message and the function of influence" [2; 8]. The correlation between these two sides can vary depending on the target setting of the text, but most often the message and impact functions are applied simultaneously.

The constructive principles of the organization of language means - the principles of standard and expression - are correlated with the specified functions. Orientation to the standard is caused by the newspaper's appeal to a large and diverse audience and is manifested in the choice of easily reproduced lexical units with unambiguous semantics and a neutral-normative color. The need to focus on the addressee is related to "overcoming the stereotype" and consists in the development of special forms of expression.

The specificity of the language of the press is most often considered from the point of view of the presence in its texts of linguistic units of different functional styles: "The language of mass communication texts is stylistically heterogeneous, syncretic in terms of the use of oral and written forms of language, it is characterized by interpenetration of styles and blurring of units" [2; 7].

Thus, summarizing the experience of various researchers in the field of the language of the modern press, it can be stated that the following features are observed in the language structure of newspapers and magazines:

- 1) widespread use of media influence techniques in the press;
- 2) the conciseness of the presentation, due to the law of saving time and printed space;
- 3) significant democratization of style;
- 4) "patterning" of texts, simplification of their structure;
- 5) significant "personification", i.e. strengthening of the subjective beginning in coverage of events;
- 6) deepening genre and species hybridization;
- 7) reducing the amount of factual information due to the priority of the stylistic design of the text;
- 8) strengthening of the beginning of the game and the so-called "precedence" (especially in the titles);
- 9) tangible "ironic flavor" of published materials;
- 10) expansion of the volume of the lexical base due to the transfer to the center of the language system of elements of peripheral spheres (colloquial language, professional jargon, slang);
- 11) a variety of phraseological units, stable phrases, neologisms, idioms, various abbreviations, joining words with the help of dashes and others.

One of the most general factors determining the high concentration of abbreviations in the press is, in our opinion, the tendency to use fashionable, socially prestigious language forms and expressions. Due to their greater relevance, truncations can be perceived as more prestigious and modern than their expanded prototypes. Abbreviations to some extent convey the flavor of our time: shortening words is a natural process in the conditions of the rapid development of technical means and the huge amount of information that comes in every day.

During the analysis of abbreviations in newspapers and magazines, we discovered the following pattern: the saturation of texts with "fashionable" abbreviations is to a greater extent characteristic of the women's press. Women's magazines "Cosmopolitan", "Glamour" or publications for teenage girls "Bliss", "Sugar" are distinguished by the regular reproduction in the language of truncated forms of words. Up to 300 or more units created according to the truncation model can be used in one issue of such a publication. Among the most popular abbreviations, the following should be noted: fab (fabulous), comfy (comfortable), combo (combination), prob (problem), tude (attitude), convo (conversation), delish (delicious), glam (glamorous), gorge (gorgeous), etc. Here are some examples:

A secret language with your guy makes everyday convo spicy [11].

Especially "fashionable" in the women's press are adjectives of the highest degree of evaluation - fab, gorge, glam, delish. According to our observations, the most frequent unit of this series is the truncation fab. Originating in the early 60s of the 20th century, it owes its popularity to the famous youth vocal-instrumental ensemble "The Beatles" (the so-called "The Fab Four"). Currently, this reduction is experiencing a "second birth" to some extent. The attractiveness of this word form, in our opinion, lies in its semantic "uncertainty", which means that it can be used in the vast majority of cases to describe the "amazing" qualities of objects or phenomena (e.g. fab shoes, fab party, fab life, fab products, fab weekend, fab treat, fab freckles, look-fab, feel fab beauty, etc.).

The quantitative advantage of truncations in the women's press is probably explained by the fact that women, to a greater extent than men, tend to use language forms that are prestigious in society - many linguists have drawn attention to this at different times. Thus, E. Yesina, reflecting on the reasons for the particular popularity of abbreviations in the women's press, concludes that women less than others want to lag behind fashionable language trends, and therefore actively support the tendency to use abbreviated units.

Thus, the use of abbreviations on the pages of the press can be considered as a reflection of a fashionable language manner that helps to create and maintain the "prestige" of newspapers and magazines, to give the reader the impression of "progressiveness", the ability to keep up with the times. Striving for innovation in the language has its positive sides - it affects the formation of literary norms, ensures a constant change of the lexical repertoire and thereby contributes to the enrichment of the language. In other words, this is a kind of evidence of the life of the language.

Today, dynamic linguistic processes are taking place in the English language, one of which is the formation and functioning of abbreviations. Their spread reflects the modern direction of the development of the English language, which is characterized, on the one hand, by an emphasis on compression, and, on the other hand, by a high level of looseness of language relations, a desire for freshness of word usage, constant renewal of linguistic means, a deliberate emphasis on changes in value orientations, a weakening of stylistic "censor" and active assimilation of peripheral elements.

The conducted research made it possible to offer a more refined idea of the nature of this linguistic phenomenon, as well as to expand existing concepts about the sphere of functioning of truncations. Traditionally, belonging to the environment of "marginal" phenomena of the English language and being outside the officially accepted language canons, abbreviations persistently penetrate the pages of newspapers and magazines, and then - into the widely used vocabulary. Under certain conditions, abbreviations become part of the literary language.

Conclusions. Mass media play a key role in the evolution of language, contributing to the redistribution of the lexical composition and the expansion of the boundaries of the literary norm. The mass media are the first to record and introduce new phenomena, concepts, and words into a wide field of use. This proves the importance of our approach to the texts of newspapers and magazines as a worthy material for studying such units that are relevant for English today as truncation.

References

1. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми. Полтава: Довкілля, 2008. 712 с. 66
2. Alexander J. D. Aphesis in English. N.Y., 1988. Vol. 39, № 1. P. 29-65.
3. The American magazine: research, perspectives and prospects / ed. by D. Abrahamson. Ames, Iowa: Iowa State University Press, 1995. 240 p.
4. Bell A. The Language of the News Media. Oxford: Blackwell, 1991. 277 p.
5. Bogart L. Preserving the press: how daily newspapers mobilized to keep their readers. New York: Columbia University Press, 1991. 327 p.
6. Halliday M. A. K. The Linguistic Sciences and Language Teaching. London, 1965. 77 p.
7. Hoggart R. Mass media in a mass society: myth and reality. London: Continuum, 2004. 214 p.
8. Leech G. N. Principles of Pragmatics. London and New York, 1983. 250 p.
9. Media and Cultural regulation. Open univ., 1997. 248 p.
10. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. A Synchronic-diachronic approach. Alabama: University of Alabama Press, 1966. 380 p.
11. Soudek L. Structure of Substandard Words in British and American English. Bratislava, 1967. 232 p.
12. Stevenson R. L. Global communication in the twenty-first century. New York: Longman, 1994. 382p.

THE INEVITABLE PRESENCE OF ENGLISH WORDS IN THE LANGUAGE USED BY THE TELECOMMUNICATION COMPANIES

Shehu Isida,

*PhD., Polytechnic University of Tirana
Faculty of Mathematics Engineering and Physics Engineering
Centre of Foreign Languages,
Albania*

Avrami Albana

*PhD., Polytechnic University of Tirana
Faculty of Mathematics Engineering and Physics Engineering
Centre of Foreign Languages,
Albania*

[DOI: 10.5281/zenodo.10265018](https://doi.org/10.5281/zenodo.10265018)

Abstract

The aim of this paper is to point out the relatively high presence of anglicisms in the advertising material used by the telecommunication and internet companies operating in Albania. A comparative study of the situation now to a few years ago shows that the use of English words is of the same frequency. Despite the development of these fields even in Albania, the institutions dealing with the official translation and standardization of words/terms are almost inexistent. Facing this reality, on the one hand, these borrowed words are the only means of transmitting the message in these fields serving as an enrichment to the language, on the other hand there has always existed the fear of language being threatened by the excess use of foreign words.

Keywords: anglicisms, telecommunication companies, internet companies, advertising material, English words, Albania

Introduction

Languages by responding to the changing need of communication as put by Fischer R Pulaczewska H (2008-1) and the need to express something, throughout centuries, have loaned and borrowed words. English having served for centuries as one of the interlingual medium of communication in Europe Fischer R Pulaczewska H (2008-1) and an international language and lingua franca worldwide, has had a considerably great influence in other languages.

Attitudes throughout the years towards English borrowed words have been both positive and negative. By many scholars, the influx of foreign words from any donor language is considered as threat to the recipient language. Fischer R Pulaczewska H (2008-11), went beyond, by writing about warnings for future language death due to English influence sometimes caused by strong national feelings. This fear is also expressed by Albanian linguists too such as Shkurtaj Gjovalin (2017-15) stating that one big threat to language is caused by an overestimation of the foreign element and an underestimation of the national culture in general (highlighting mostly the cases of duplication, which can easily be resolved by opting for the exact Albanian equivalent instead of using the foreign word). The latest development related to the purification of languages is that of the Italian government which proposed sanctions for anyone using English or other foreign words in official communication as a measure to protect Italian from what is considered 'Anglomani'. Shkurtaj (2017-15) points out that the Albanian language is directly threatened and put into danger by the State's disregard and lack of care and by the non-edited and uncorrected publications. In Albania there is no official authority in charge of the linguistic entries/their equivalents in a

language, leading to an uncontrolled entrance of foreign words (new or duplicates) and their standardization. In France, Jean-Marie Rouard, writer and member of the French Academy when talking about the English words entering French states that *"The whole of these words pollutes the French language very seriously. Over time, they will lead to its destruction"*. In German speaking countries language associations provide a list of reasons why anglicisms should not be welcomed in German Julia Weithaler (2014:15) as the following: English words impede communication, threaten German identity and culture, destroy language diversity by surprising the more adequate German expressions, they lead to the formation of privileged class who are the ones that understand English etc.

On the other hand, the continuous use and spread of English words indicates that there are many articles/services introduced on a daily basis which are named in English and considered by Haspelmath M (2009-46) as 'cultural borrowings', because it is believed to be the easiest means of communication and understanding among peoples. Anglicisms as supported by Shkurtaj Gj (2017-63) have become inevitable in Albanian by standing out from the other loan words used in Albanian due to the English language effect on Albanian as the first foreign language learned/taught nationwide and the extra-linguistic factors. Shehu I (2016-27) attitude towards anglicisms in a study done on the foreign terms used in the field of telecommunication is that of an enrichment to the language/terminology when there is no equal Albanian equivalent especially in advance science and technology, which is the major reason nowadays associated to linguistic borrowings.

The Corpus is taken from advertising materials, brochures, leaflets, fliers and websites of official telecommunication or internet companies.

The presence of English words in the telecommunication and IT language.

In the first years of the introduction and use of mobile devices in Albania and with the use of the computer and the Internet, any instructions and programs were mainly in English. Today most people, mostly the new generation, are already used to the programs on their phones or i-pods in English. English itself is an 'obligation' for anyone who continues one's postgraduate degree studies or claims to attend universities abroad and the use of different programs either the computer or the smart phones, is very necessary and at the same time very simple for them. It is the older generation the one to face a great challenge when it comes to using technological devices, not only with English which has become indispensable especially after '90, but with the devices as well, since they were freshly introduced to them. However, nowadays even the older generation has fallen into the trap of technology, with the widespread and excessive use of social media. Given the difficulties faced by this non-English speaking generation, both telephone and computer companies have tried to launch computer and telephone programs in the market in recent years, in the Albanian language. Today in Albania you can have a mobile phone with programs in Albanian language, the menu of which is in Albanian.

One such phone is offered by the mobile phone company Vodafone, Vodafone Smart First 6 Shehu I (2016-30). The phone menu is in the Albanian language (although it should be emphasized not all of it) which means that on the screen we see terms like 'cilësimet' for (settings), 'fotoaparati' for (camera), 'e-postë' for (e-mail), 'galeria' for (gallery), 'kontakte' for (contacts), 'kalendar' for (calendar), 'tingulli' for (sounds), 'rrjetet pa tel' for (wireless networks), 'shfletues' for (browser) etc.

There you also find Albanian and English combinations of certain collocations such as: 'version i firmware-it' for (firmware version), 'version Kernel' for (Kernel version) etc. And sometimes, some of the terms are in English such as the case of : update, protect, my Vodafone, google settings etc.

The number of words that enter the telecommunication terminology is relatively high since it is a field the language of which is used by everyone, even non-specialists. Terminology, whether Albanian or borrowed, of this field is inevitable and used daily since telecommunication tools are mostly used in our daily lives where we would single out the phone (non-land-line), for which we all use the term 'celular'. (From English cellphone). This term in Albanian is widely used, not by everyone only by specialists but also by non-specialists and its definition in the Albanian language dictionary of 2006 is: 'small hand-held telephone').

Reasons for borrowings.

A good part of these terms have entered the Albanian language with the introduction of some companies in Albania, international telephone companies such as Vodafone and One, as well as with the opening of the

telecommunication and IT departments at Universities where students could attend their studies in the respective branches. etc. In the written language used by these companies, we often encounter expressions of the type: mobile phone, dërgo një sms, bluetooth, video conference, chat, shërbimi Camel (Customized Applications for Mobile Networks Enhanced Logic), roaming etc. These terms are often used in the Albanian language, with the introduction of new services from these companies, new concepts which as a result are expressed in foreign terms, specifically in English terms, either because of these concepts, items or services there is no equivalent in the Albanian language, or as a result of the influence of the language from where the item or service originated or was invented, specifically from English-speaking countries. It happens that these terms are present since it is simpler to use ready foreign terms instead of Albanian ones.

It is thought that one of the reasons for use of foreign terms instead of Albanian ones in the field of telecommunications is that these companies that provide telephone services, operate not only in Albania. They are international, and being such, they want the language and terms used to be the same in all the countries where they operate, so as not to risk using the wrong concept of a term if the latter is 'Albanianised'. Normally, the language or terms as study elements are not the responsibility of companies, but if work is being done to translate them or give an Albanian equivalent (if there is one) from researchers and linguists without any conceptual change, and if their publications are edited and anglicisms are replaced, where possible, with the term in Albanian, then these foreign words would be under control. In the below listed examples taken from the language used by Vodafone Albania company you will notice the high presence of English words such as: Vodafone "e-top up"; "roaming" me parapagese; shërbimi 'camel'; Vodafone 'mobile broadband'; 'online' kudo ndodheni; internet me shpejtësi shumë të lartë në 'laptopin' tuaj; Si mund ta 'aksesoni My Vodafone?'; me aplikacionin më të ri My Vodafone ju mund të kontrolloni falas në çdo moment balancën tuaj; paketat që ju perdorni; "SMS or MB" si dhe të informoheni për gjithçka rreth komunikimit tuaj; çfarë mund të bëj në lidhje me kërcënimin nëpërmjet mjeteve elektronike të komunikimit '(cyberbullying)' etc.

Comparative study of the foreign words used within a 10 year period.

When taking into account quantity, the number of English words used and their frequency within the years is relatively the same, despite minor changes such as the case of the previously used phrase 'on line top-up' which is nowadays partially translated and used as 'rimbushje'-(replacing top-up) on line'. When looking at the language used either in the printed leaflets or the online website of the companies, the reader encounters words/phrases such as :Logohuni (for 'log in'-adapted to the Albanian morphological system), e-commerce, SOS credit top-up, shërbimi Data SOS, Vodadone Basic, Vodafone Easy, Vodafone Advanced, Tourist Pack, Shtepia Unlimited, kontent (for content), VOD Video on Demand, Catch -up Tv, distributor (for distributor), inovative (innovative), miksohen (mixed),

router, karte smart, bli online, prize smart, kamera wireless, navigim, video streaming etc.

Conclusions

Despite the development of this field, yet there is a lack of a bilingual dictionary drafted by the professionals of the field and the linguists, which would somehow help with the standardization process of the language used in the textbooks and any other materials used by the telecommunication companies. Even though sometimes not understandable for certain generations and to a certain degree damaging to our language, yet from our point of view, these foreign words constitute a large part of the terminology of the field and they are essential to the understanding of the professionals among themselves first and to the ordinary people to whom life is unimaginable without technological devices.

References

1. Akademia e Shkencave e Shqipërisë, Instituti i Gjuhësisë dhe Letërsisë., 2006, Fjalor i gjuhës shqipe, Tiranë, Shtypshkronja 'Mihal Duri' [Published in Albania (Albanian)]
2. Fischer R, Pulaczewska H., 2008, Anglicisms in Europe. Linguistic Diversity in a Global Context
3. Haspelmath M., 2009 'Lexical borrowing: concepts and issues'.
4. <https://www.tring.al>
5. <https://www.vodafone.al>
6. Shehu I., 2016 'Roli i gjuhës angleze në formimin e terminologjisë së inxhinierisë së telekomunikacionit dhe terminologjisë së telemetrisë. Përfaqje në gjuhën shqipe, frënge dhe italiane' [Published in Albania (Albanian)]
7. Shkurtaj Gj., 2017 'Urgjenca gjuhësore-huazime të zëvendësueshme me fjalë shqipe, Fjalorth'. [Published in Albania (Albanian)]

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

GENDER CHARACTERISTICS OF PSYCHOLOGICAL AGE

Tekhteleva N.V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Digital Didactics, Samara State Medical University, Samara, Russia, 443099, Samara, st. Chapaevskaya, 89.

[DOI: 10.5281/zenodo.10265065](https://doi.org/10.5281/zenodo.10265065)

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Техтелева Н.В.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и цифровой дидактики Самарского государственного медицинского университета, г. Самара, Россия 443099, Самара, ул. Чапаевская, 89.

Abstract

The article reveals the concept of psychological age as a measure of the realization of psychological time or life perspective. Gender peculiarities are revealed in people with different psychological ages.

Аннотация

В статье раскрывается понятие психологический возраст, как мера реализованности психологического времени или жизненная перспектива. Выявляются гендерные особенности у людей с различным психологическим возрастом.

Keywords: psychological age, gender, gender characteristics.

Ключевые слова: психологический возраст, гендер, гендерные особенности.

Важнейшей составляющей человеческой личности является психологический возраст, который определяет индивидуальность человека и то, как он общается с окружающей средой.

Изучение понятия психологического возраста важно для психологии благодаря его способности прояснять различные социально-психологические вопросы, которые оказывают существенное влияние на чью-либо жизнь, включая взгляды человека на свою продолжительность жизни, отношение, манеру поведения, тактику выживания и возможность более глубоко понять, как человек воспринимает себя в настоящее время с точки зрения самооценки, самосознания, самопонимания и самопринятия.

Актуальность данного исследования в наши дни очевидна — мир стал более активным, люди получают огромный поток информации, темп жизни изменился, перед ними открывается больше возможностей и перспектив, и необходимо принимать взвешенные решения, чтобы эффективно использовать свое время.

Представление о возрасте включает в себя хронологический возраст человека по паспорту, биологический возраст (представляющий собой совокупность биологических показателей и общей работоспособности организма) и психологический возраст — определенный этап психического развития, такой как умственный возраст, социальная устойчивость и эмоциональная зрелость [2].

А.А. Кроник ввел выражение «психологический возраст» для описания связи между хронологическим возрастом и субъективным впечатлением

индивида об этом возрасте, которое считается существенным показателем его взглядов на жизнь и определяется как личная оценка человеком самого себя в сравнении с продолжительностью его жизни [3].

По мнению Е. И. Головаха, психологический возраст является показателем уникальности человека и может быть измерен его «внутренней системой отсчета». Сравнительной мерой для этого является уровень осознания человеком психологического времени. [1].

Изучение психологического времени предполагает анализ того, как человек переживает проходящее в его жизни, как он воспринимает свое прошлое, настоящее и будущее; какие формы оно принимает; каково его присутствие и влияние на него; есть ли сдвиги в понимании или протекании в результате социальных и психических трансформаций.

Гендер в социально-психологический смысл определяется полом индивида, качеством личности, обусловленное воспитанием, соответствующим культурным традициям, структурой социально значимой деятельности и принятыми в обществе полоролевыми нормами. В результате формируются определенные черты, модели поведения, способы действий, социальные статусы и установки, а также иерархия мотивационных линий личности.

Сандра Бэм подчеркивает, что андрогинность — проявление в жизни как мужских, так и женских черт — обеспечивает большую способность к социальной адаптации, ситуативную подат-

ливость, может привести к повышению самооценки, побуждению к успеху [Р. Хелмрич, 1978], улучшению родительских навыков [Д. Баумринд, 1982], а также к повышению удовлетворенности браком и общей удовлетворенности, что влияет на психологический возраст человека. Данные положения легли в основу теоретико-эмпирического исследования.

Цель исследования - выявить гендерные особенности психологического возраста.

Гипотеза исследования:

1. У андрогинных мужчин психологический возраст в большей степени отдалён от хронологического возраста, чем у андрогинных женщин.

2. Андрогинные мужчины не способны к адекватному сквозному видению из настоящего в прошлое и из настоящего в будущее; для андрогинных женщин характерны высокий уровень активности психологического времени и его эмоциональная насыщенность (качества психологического возраста).

Методы исследования: организационный (сравнительный); эмпирические (тест А.А.Кроника «Ваш психологический возраст», методика «Семантический дифференциал времени», адаптированная методика BSRI Сандры Бэм); методы обработки данных (математико-статистический анализ - корреляционный анализ и качественное описание результатов исследования).

Выборку составили сотрудники организации г. Самара в возрасте 21-65 лет в количестве 140 человек, из них 78 человек женского пола и 62 мужского.

В результате проведённого исследования с помощью адаптированной методики BSRI Сандры Бэм было выявлено:

1) Количество фемининных женщин (20%) и маскулинных мужчин (13%) соответствует статистической норме (12-20%);

2) Маскулинных женщин (7%) больше статистической нормы (2%) на 5%, что может говорить о том, что в век развитых информационных технологий, динамичного мира и больших возможностей, и перспектив современным женщинам для самоактуализации и реализации в жизни свойственны мужские качества – воля, лидерство, материальная и духовная деятельность, стремление быть сильной и успешной, готовность к риску, целеустремлённость, энергичность, компетентность, рациональность, эффективность и т.д.;

3) Фемининных мужчин (17%) больше статистической нормы (2%) на 15%, что может оказывать негативное влияние в жизни человека (гендерный конфликт) так как гендерные стереотипы (мужественность) закладывались

веками и до сих пор значимы (ролевое ожидание), а внутренне человеку свойственны женские качества – мягкость, коммуникабельность, уступчивость, безынициативность, а интерпретация и оценивание действий чело-века в социуме происходит, всё же, по стереотипам, согласно традиционным представлениям.

Результаты исследования с помощью методики «Семантический дифференциал» выявили:

1. Показатели ощущения времени оказались значительно ниже и у женщин, и у мужчин маскулинного типа, чем у андрогинного и, тем более, у фемининного типа. Это может говорить о негативной оценке прошлых событий (влияние маскулинных особенностей - прямолинейности, категоричности, упрямства, нетерпения), что влечёт за собой неуверенность в сегодняшнем дне и отсутствие значимых целей в будущем у представителей маскулинного типа независимо от пола.

2. Исследуемые фемининного типа показали стабильно положительный результат с высокими оценками, что может говорить о позитивном отношении к прошлому (влияние фемининных качеств - уступчивости, терпения, способности понять, принять, простить, гибкости, выносливости, коммуникативности), что влечёт за собой уверенность в настоящем и планирование значимых событий в будущем.

3. У андрогинных женщин активность и эмоциональная насыщенность психологического времени более выражена, чем у андрогинных мужчин.

Анализ результатов теста А.А.Кроника «Ваш психологический возраст» показал неадекватность андрогинных мужчин в оценке и восприятии психологического времени (исследуемые ожидают дожить до 80-100 лет и у них отмечается неадекватная (1-2) насыщенность событиями (смысл не в жизни, а в доживании), что показывает неумение мужчин найти приемлемый для себя темп жизни, соотнести свои притязания и возможности.

С помощью критерия Х² Пирсона и расчёта рангового коэффициента корреляции Спирмена выдвинутая гипотеза исследования подтвердилась: гендерные особенности оказывают влияние на психологический возраст.

References

1. Golovakha, E.I. Constructive functions of psychology / E.I. Golovakha, A.A. Kronik // Psychological Journal. - 1989. - Volume 10. - No. 6. - pp. 24-33. [Published in Russian]
2. Kovalev V.I. The category of time in psychology // Categories of materialistic dialectics in psychology. – M., 1988. [Published in Russian]
3. Kronik A.A. The subjective picture of the life path as a subject of psychological research. – M., 1989.

SOCIAL SCIENCES

“THIS SECRET, MYSTERIOUS ANTHROPOGENESIS”

Grigoriev Viktor

*PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and Business Economics, St. Petersburg University of Management and Economics Technologies,
Institute of Economics, Management and Information Technologies*

[DOI: 10.5281/zenodo.10265119](https://doi.org/10.5281/zenodo.10265119)

ЭТОТ ЗАГАДОЧНЫЙ, ТАИНСТВЕННЫЙ АНТРОПОГЕНЕЗ

Григорьев Виктор Николаевич

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики предприятия,
Санкт-Петербургский Университет Технологий Управления и Экономики,
институт экономики, менеджмента и информационных технологий*

*«Единая Тьма наполняла Беспредельное Все,
ибо Отец, Матерь и Сын еще раз были воедино,
и Сын не пробудился еще для Нового Колеса и
Странствий на нем.»*

(Елена Блаватская ТАЙНАЯ ДОКТРИНА, 1 Т., стр. 55.)

Abstract

The issues of methodology for studying the relationships and interdependence of the sequence of phenomena of the physical order in the movement of times, as well as in interaction with the principles and factor of the moral order, are considered. Man as a being embodied on the physical plane in his opposition to the conditions of materiality, space, and most importantly his own consciousness. Features of the correlation, refraction and improvement of human desires, mind, will in the prism of his kami elements, characterizing and guiding the algorithm for improving the personality self-consciousness. A critical analysis of individual provisions of the Marxist theory of the relationship between the real process of peoples lives and self-consciousness is provided. The interaction of invisible functional elements of the personality self-consciousness: desires, mind, will and its manifestation in real life as a condition for improving the personality self-consciousness.

Аннотация

Рассматриваются вопросы методологии исследования взаимосвязей, взаимообусловленности и взаимодействия в последовательности феноменов физического порядка во времени и пространстве с факторами и принципами морального порядка. Человек как существо воплощенное на физическом плане в его противостоянии условиям материальности, пространства, а собственного сознания. Особенности возникновения, соотношения и совершенствования желаний во взаимодействии с разумом и волей в призме его камических элементов как алгоритм совершенствования самосознания личности. Дается логический анализ отдельных положений марксистской теории соотношения реального процесса жизни человека и его самосознания в сравнении с положениями некоторых современных исследователей. Взаимодействие функциональных элементов самосознания личности: желаний, разума, воли их значение и роль в воспроизводственном процессе, но прежде совершенствовании самосознания личности, общественного самосознания.

Keywords: self-consciousness, improvement, kami elements, human desire, mind, will.

Ключевые слова: самосознание, личность, камические элементы, человек, желание, разум, воля.

Предисловие

Размеренно и неумолимо, как волны морского прибоя набегают эпохи одна за другой, поднимая из небытия и унося обратно миры и цивилизации, народы и государства вновь и вновь возрождая надежду, которой они удостоились ценой многовекового опыта, неисчислимых страданий и жертв, предоставляя возможность каждому осознанного продвижения по ступеням эволюционно-инволюционного восхождения к совершенству.

Вот, уже современная цивилизация, в своём эволюционно-цикловом продвижении по пространству и времени общественно-экономических формаций, предпринимает *свою* попытку устранить, возникающие в процессе общественного воспроизводства противоречия, препятствующие эффективной кооперации людей, согласующейся с фундаментальной целью общественного воспроизводства.

Антропогенез

С незапамятных времен настойчиво и методично внедряется в сознание людей представление о происхождении человека как о Божественном Сотворении Адама из праха земли, хотя ни в одном из древнейших документальных источников возникновения жизни на земле вы не найдете ни единого факта или даже намека подтверждающего реальность этого процесса, явления, феномена. Тем не менее, именно это интригующее повествование получило распространение в массовом сознании среди многообразия мнений, предположений, гипотез сотворения человека, обоснованно вызывая по этому поводу повышенный интерес среди интересующихся происхождением Человека, его предназначением, его ролью в воспроизводстве процесса.

Эта статья не является исключением. Между тем невозможно даже упомянуть многочисленные подробности касающиеся происхождения человека потому, что недостаточно обстоятельное изложение мало известных фактов читателю (непосвященному) скорее приведут лишь к их неправильному толкованию. Для более детального изучения данного феномена во всех подробностях и взаимосвязях заинтересовавшегося читателю следует обратиться к изучению первоисточников и имеющихся в открытом доступе трудов ПОСВЯЩЕННЫХ в СОКРОВЕННОЕ ЗНАНИЕ. Позиция автора в этом вопросе - лишь одна из многочисленных попыток устремившихся к истине.

«Необходимо понимать, что вся проявленная жизнь есть результат движения и вибрации, или Великого Дыхания». Так как, «В царстве Настоящего существует лишь одна жизнь, и это - Атман или Дух. Материя, сила и сознание - это Дух в движении и вибрации». [1. Учение Храма. С. 29.]

Первоначальный этап эволюции человека, как об этом свидетельствуют первоисточники - это суть человека выявленного из эфириобразного тела его создателя, «...они, новосозданные люди, были «теньями Теней» - «...первое человечество было выявлено высшими полубожественными Существами из их собственной Сущности». «Прародители Человека, ... - «суть «Создатели» наших тел и низших принципов. Они есть мы сами, как *первичные личности, и мы есть они*». При этом, «Первичный человек был бы «костью от кости их, плотью от плоти их», если бы они обладали костями и плотью. Но, как сказано, они были «Лунными Существами». (то есть, лишенными плоти - эфирными Существами - В.Г.) [2. Е.П. Блаватская. С. 103 – 105.] Именно по этому, первоначальное «человечество» (люди Первой и Второй Расы) еще не обладало плотными физическими телами (грядущих Рас), являясь *рудиментарным* началом, проявлением будущих людей и задолго до появления на столь же *рудиментарной* земле иных живых существ.

В сознании любого здравомыслящего человека вероятно присутствует понимание того, что человек не был «создан» одномоментно таким развитым, каким он является в настоящее время, хотя и теперь он несомненно далек от совершенства и,

прежде всего, по своему *собственно человеческому* - духовно-нравственному состоянию, или развитию. Непрерывно продолжающаяся психо-физиологическая - животная и одновременно духовная и интеллектуальная эволюция, от наипростейшего и до сложного, многообразного - двуединая, но разнонаправленная, различающаяся по своей природе, степени духовности и уровню разумности, она непрерывно развивала и совершенствовала собственное творение, духовно-материальное существо - ЧЕЛОВЕКА. Именно *ЧЕЛОВЕКА*, анатомические сходства которого и антропоидной обезьяны, как доказывает М. Де Катрефаж; доктор Ф. Пфафф, профессор факультета Естественной науки при Университете в Эрлангене и другие, весьма преувеличены дарвинистами и не выдерживают критики. «Нигде в древнейших отложениях не встречаем мы человекообразной обезьяны, которая бы еще больше приближалась к человеку, или же человека, приближающего еще ближе к антропоидной обезьяне». Таким образом, «первое человечество было бледной копией своих Прародителей; слишком материальное даже в своей эфирности, чтобы быть иерархией Богов; слишком духовное и чистое, чтобы быть людьми, будучи одаренными всеми *отрицательными* (ниргуна) совершенствами». [Там же.(в ссылах) С.114.]

Многие миллионы лет на протяжении первых трех и половины Четвертой Коренной Расы, до ее срединной или поворотной точки, Астральные Тени «Прародителей» формируют, строят, оберегают и направляют эволюцию физической формы в Расах. «Это есть таинственный процесс трансформации и эволюции человечества». «Старая или Первичная Раса была поглощена Второй Расой и стала с ней единой.» «Материя первичных Форм - облачная, эфириобразная и негативная - была притянута или поглощена и, таким образом, стала дополнением Форм Второй Расы». [Там же. С. 144.]

Как об этом свидетельствуют первоисточники древней ведической мысли «Первоначальный Человек был при своем появлении лишь бессознательным *Бхута* или же «Призраком».[Там же. С.121-122] или *астральным* двойником человека, венчающим неудачу творения *физической* Природы, не способной «построить даже совершенного животного, не говоря уже о человеке». Никогда физическая Природа не обладала тайной «существующей между одухотворяющим Принципом в человеке - Высшим «Я» или Человеческой Монадой - и Животной Монадой, составляющих вместе одну, хотя первая одарена *божественным* разумом, тогда как вторая, - лишь способностью инстинкта».[Там же. С.122.] В результате, - Дух и Материя - эти два противоположения скрепленные на Земле силой притяжения контрастов, «будучи расплавлены в огне самосознательного испытания и страдания становятся слитыми в Вечности».[Там же. С.123] Тогда как «Огонь» этот - Высшее «Я», Духовное Эго - находится под неизбежным, уничтожающим влиянием своих низших принципов - своей животной, *физической* природы - личного “я”, пока в своих

бесчисленных возрождениях низшее “я” или низшее “эго” не воплотится полностью во ВСЕ-СУЩЕМ ДУХЕ, Атмане. Это непрерывный процесс и: «Животный человек никогда не был бы в состоянии подняться от этой Земли личными усилиями и достичь конечной цели в своем устремлении к умственной свободе».[Там же.] При этом: «Странствование должно было бы совершиться через все планы существования, наполовину бессознательно, если и не вполне, как мы видим это на примерах животных».[Там же.] А если же низшее “эго” одержит верх, то в этом случае личное “я” захлестнет яростным себялюбием животной, безрассудной жизни, итог которой (данного воплощения) будет печальным - воплощением в человеке четырехликого зверя: амбиций, невежества, алчности, жадности власти. Разве это не безопасно и нам выданы гарантии, что этого не произойдет?

Лишь Атман или ВСЕ-СУЩИЙ ДУХ согревает рудиментарные Тени - Внутреннего Человека «... освещает его Лучом Божественной Жизни, и только он один может передать Внутреннему Человеку или же Перевоплощающемуся Эго его бессмертие».[Там же. С.131].

Между тем сегодня невидимая, духовно-нравственная природа человека все еще остается вне поля зрения современной науки тогда как уже давно известно, что «человек как завершенная единица состоит из Четырех основных Принципов и их трех аспектов на этой земле», упрощенно называемых Семью Принципами. [3. Е.П. Блаватская. С.425]. И, как уже было сказано, прародители, одарившие человека своим Эго при воплощении в его физическом, животном теле в конце Третьей Коренной Расы «...одушевляют Животного Человека, наделяя его, таким образом, Высшим умом». Как утверждает древнейшая из религий - Религия МУДРОСТИ - «Каждый - столб света. Выбрав своего носителя, он расширялся, окружая Акашической Аурой человека-животного, тогда как Божественный (Манасический) Принцип вселялся внутри этой человеческой формы».[Там же. С. 426] В результате, как показано в учении Е.П. Блаватской, «Аурическое Яйцо, отражающее все мысли, слова и деяния человека, есть:

- а). Хранитель всех кармических записей.
- б). Склад всех добрых и злых сил человека, принимающий и выдающий по его воле - даже при одной только его мысли - каждую потенциальность, которая тотчас же становится действующей силой; ...;
- в). Как оно снабжает человека его Астральной Формой, вокруг которой физическое существо формируется сперва как зародыш, затем как дитя и взрослый человек, причем астрал растет с такою же быстротою, как человеческое существо, - так же оно снабжает его в течение жизни Телом желаний или Кама Рупой».[Там же. С. 426]. Этим четвертым человеческим принципом, который, как отмечает Елена Петровна Блаватская, «...не есть рупа, или форма,... а означает камические элементы в человеке, его животные желания и страсти, такие как

гнев, похоть, зависть, мстительность и т.п., порождение самости и материи.» [Там же. С. 426 (мелкий шрифт)]

Ценой постепенной утраты Духовности в процессе нисхождения в материю до достижения срединной поворотной точки, тогда как в дальнейшем (на восходящем отрезке дуги) Высшее “Я” или “Эго” Человека - Воплощающийся Принцип, Nous или Разум - приобретает постепенно все увеличивающееся, а затем и доминирующее над животным “эго” или низшим “я” положение.

Но, что есть «Высшее «Я», его роль и значение в нашей жизни? Это наличие в каждом человеке бессмертного существа «Божественного Разума», принципа обозначаемого *посвященными* как Высший Манас или Hous (Высший Разум или Эго), «чьим бледным, а зачастую и искаженным отражением является то, что мы называем «Разумом» и интеллектом в человеке - его Кама-Манас - рациональный, но земной (физический) интеллект заключенный в материальной оболочке нашего тела и непрерывно испытывающий его влияние.

Сущее - все формы и разновидности жизни, «феноменальный или видимый мир является конечным результатом длинной цепи космических сил, последовательно приведенных в движение».[4.Е.П. Блаватская. С.34.] были развиты различными скоростями вибраций «из одного однородного состояния субстанции, имеющей духовную природу».[5. Учение Храма. Т.1. С.89] и «могут быть выражены через синтетическое воплощение Семи Принципов бытия, «которые проявляются в четырех состояниях или на четырех планах сознания: на плане духовном, плане Манаса, астральном и физическом.» [6. Учение Храма.Т.2.С. 24-25]

В реальности «существует четыре градации этой субстанции, каждая из которых тоньше, более разрежена и пластична, чем предыдущая, если начинать с субстанции физического плана» [Там же. С.635] «Именно через эти четыре состояния субстанции наше непроявленное духовное Высшее «Я»[Там же. С.25] - совокупность трех высших из семи принципов человека - функционирует в течение каждой эпохи (Манвантары) [Там же. С.701.], обеспечивая себя индивидуальными формами, посредством которых «оно сможет функционировать на всех планах, во всех сферах жизни» и «развить отдельный проводник для каждого из четырех состояний субстанции - акашического, эфирного, астрального и физического», вместе составляющих сложный план манифестации. Лишь в сфере эфирного состояния субстанции обволакивающей наше Духовное «Я» или ЭГО, «великая творческая сила - Жизненный Принцип, проявляется в своем высшем аспекте Великой Троицы, состоящей из Желания, Воли и Разума» [7. Учение Храма.Ч.1.С.90]. При этом, именно Желание является руководящей силой Вселенной, Воля - движущей силой разгоняющей, ускоряющей энергию, содержащуюся в материи, «Разум - Свет - есть порождающая сила и в то же время матрица, в которой Желание и Воля сливаются, придавая внешнее выражение всем тем

формам, которые используются природой для воплощения ... индивидуализированных жизней». [Там же.]

При этом источником, «наставником» интеллектуального элемента является наше «Высшее-«Я», тогда как низшее «я» - *психического*, или земной «мудрости» под влиянием «животных» желаний и страстей, обязательно присущих живому телу. [8.Е.П. Блаватская. С.127-128] Это необычайно долгий процесс восхождения человека, общества ценой великих страданий, потерь и приобретений, приближающий нас к СВЕТУ в «конце туннеля» - БОЖЕСТВЕННОМУ СВЕТУ - вступлению в права своего БОЖЕСТВЕННОГО «наследства».

Дискуссия

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА бесконечного космоса и природы - *ЧЕЛОВЕК* - «произведение космических божеств и духовных сущностей (сущств), и каждое такое божество или духовное существо выражает себя через человека - временное жилище, которое ими построено.» [9. Махатмы легенды и реальность. С. 370].

По своей природе - двойственной (духовно-материальной) природе - человек, прежде проявляет способности своей материальной, *животной* сущности - вместилища и проводника инстинктивной «*животной души*», или свое «низшее «я». Под инстинктивной «*животной душой*» «подразумевается исключительно низший *психический* разум - то, что в человеке развивается в интеллект в результате количественного роста и совершенствования клеток мозга, повышения их чувствительности.» [10. Е.П. Блаватская. С.104-105].

Именно наш мозг координирует затраты энергии, на использование имеющихся духовно-нравственных, интеллектуальных и психофизиологических способностей личности, как врожденных так и приобретенных в процессе жизнедеятельности.

Но что же побуждает наш мозг порой столь опрометчиво распоряжаться энергией нашего тела, развитых способностей - мощью собственного социального потенциалом? Что определяет его выбор, алгоритм этого выбора, как и результат взаимодействия с уникальными условиями самосознания человека? Что есть феномен ЧЕЛОВЕКА?

«Человек в сущности своей является духом ... существо вечное, неизменное и неуничтожимое. Но как существо воплощенное он во внешнем мире обретает смертность, вступая в борьбу с условиями материи, пространства и сознания ... », чередой проявлений своих *камических* элементов, «порождений самости и материи» [11. Тайная Доктрина. Т.3. С. 426, 22; Учение Храма: Ч.2. С. 22] И, если очевидны и неоспоримы достижения человека в его противостоянии с условиями материи и пространства: состоялись три научно-технические революции, а в начале четвертой - информационно-индустриальной человек приступил к планомерному углубленному изучению космического пространства, стремительному освоению и использованию в реальной жизни цифрового инструментария, посте-

пенно повышая качество жизни, ее продолжительность под влиянием своего доминирующего низшего «я», тогда как Высшее «Я» в сознании человека остается в заторможенном, угнетенном состоянии.

Малоперспективным представляется изучение какого-либо феномена без выявления краеугольных основ его возникновения и развития в бесконечности сущего. Ведь как известно «Для всего сущего есть лишь один источник,-... лишь одна жизнь, в которой весь мириад прочих жизней живет, движется и имеет бытие свое;...» [12. Учение Храма. Ч.2. С.22]. И в этой связи, «...что есть Жизнь и Движение Вселенной; знать это в физическом порядке, значит знать время прошлое, настоящее и грядущее в существовании последовательности феноменов; знать это в порядке моральном, значит познать, что было, есть и будет в пределах человеческого сознания» [13. Е.П. Блаватская. с.33]. ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ, природа и предназначение которого в эволюционном развитии человека, общества в бесконечности бытия не утратили свой сокровенный смысл в условиях пространства и времени общественно-экономических формаций.

В своем фундаментальном труде «Немецкая идеология» К.Маркс утверждал, что «сознание никогда не может быть чем-либо иным как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни ...» [14. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. 1845–1846 гг. // Маркс К., Энгельс ф. Сочинения: в 50 т. – Т. 3. – М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1955. — С. 20.] В результате в данном определении эти фундаментальные противоположности - СОЗНАНИЕ И МАТЕРИЯ (ДУХ И МАТЕРИ) - *искусственно, противоестественно* сведены воедино, лишены каждый собственного предназначения, места и той роли, которая предопределена им в эволюции вселенной и человека. Скорее автор данного определения с большим успехом «смог бы» перемешать кусочек масла с водой.

Именно «Сознание как таковое - Дух - Высшая Триада Семи Принципов, представленных Первым Солнцем, действует на четырех планах или состояниях». [15. Учение Храма. Ч.2. С.33-34.]

В трудах ПОСВЯЩЕННЫХ в СОКРОВЕННОЕ ЗНАНИЕ утверждается, «вся проявленная жизнь есть результат движения и вибрации, или Великого Дыхания». Так как, «В царстве Настоящего существует лишь одна жизнь, и это - Атман или Дух. Материя, сила и сознание - это Дух в движении и вибрации» [Там же. с.29], который эволюционируя первоначально в своем нисхождении в материю достигает срединной поворотной точки, но инволюционируя в дальнейшем (на восходящем отрезке дуги цикла) Высшее «Я» или «Эго» Человека - Воплощающийся Принцип, Nous или Разум - постепенно приобретает в сознании все увеличивающееся, а затем и доминирующее положение. Причем вследствие уникальных личностных характеристик, их взаимосвязи, взаимодействия и взаимообусловленности: духовно-нравственных, интеллектуальных, психологических и

других, как врожденных, так и приобретенных в процессе жизнедеятельности в самосознании каждого индивидуума «отражение реального процесса жизни» получает свое уникальное толкование, звучание, но так или иначе искаженное и несовершенно отражение. Тем не менее ответственное за принятие последующих решений предопределяющих содержание и направление совершенствования существующих общественно-экономических отношений.

В процессе жизнедеятельности через употребление в пищу различных продуктов человек формирует свое растущее физическое - животное тело. В то же время «Физическое тело - лишь временный проводник, через который внутренние силы жизни могут проявлять себя по воле Эго, (Высшего «Я» человека - В.Г.) одушевляющего его, чтобы обретенный таким образом опыт мог помочь в развитии тела духовного» [Там же. с. 28].

Пребывая каждый на своем плане все тела непрерывно взаимодействуют и меняются, например с возрастом, с изменением внешней среды, общественно-экономических отношений, а главное с развитием интеллектуальных и духовных способностей человека. Вместе с ними меняются и наши желания, наши мысли - камические элементы в человеке, характеризующие его ментальное тело сотканное из энергий мышления двух уровней самосознания: тяготеющего к астральной (бессознательной) или низшей, животной природе (животному разуму низшего «я») и -- к ВЫСШЕМУ БОЖЕСТВЕННОМУ «Я» в человеке устремленному к ВЫСШЕМУ ДУХОВНОМУ РАЗУМУ. Поэтому сознательная мотивированная человеческая деятельность есть, в каждом конкретном случае, результат и продукт преломления желаний, разума, воли человека в призме его *камических* элементов - «порождения самости и материи». Именно принцип желания в сознании человека является источником той энергии, творческой силы, которая создает причину его удовлетворения и является основополагающим элементом алгоритма совершенствования нашего самосознания.

В этой связи кажется невероятным, но Маркс утверждал, что «Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург, (творец, создатель) действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же наоборот, идеальное есть не что иное как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»[16. К. Маркс. с.20-21].

Выгодно контрастирующее положение Гегеля отвергнутое Марксом и предопределило в дальнейшем диаметрально противоположное и малоперспективное развитие ряда положений теории Маркса. Например, Маркс утверждал, что «доказанная необходимость современного порядка есть достаточное условие, необходимая общественно-экономическая основа ... другого порядка, к которому непременно должен быть сделан переход от первого, все равно думают ли об этом или не ду-

мают, осознают ли это или не осознают». Очевидно, К. Маркс, не замечая ни сознания, ни воли человека, предопределяющих «бытие людей ... реальный процесс их жизни», но определяемых Марксом как «доказанная необходимость современного порядка» (причем, при отсутствии этого доказательства), демонстрирует категорическое отрицание, неприятие направляющей творческой деятельности человеческого сознания, воли - источника той энергии, творческой силы, которая определяет, направляет и опосредует этот «переход к общественно-экономическому феномену другого порядка»!?

Полагаю в сознании большинства читающих эти строки, как и в моем собственном, возникают различные сравнительные образы. Например, разве это автомобиль определяет цель поездки и принимает решение, а не водитель сидящий за рулем, разве это состав железнодорожных вагонов генерирует движение по железной дороге имея в сцепке локомотив? УВЫ! Более того, как уже было отмечено ранее, ведь в индивидуальном самосознании находит свое уникальное, неповторимое, но так или иначе искаженное отражение «бытие людей ... реальный процесс их жизни», вследствие уникальной искаженности восприятия этой «доказанной необходимости современного порядка» индивидуальным и конечно же несовершенным самосознанием каждой личности.

Как известно, наш мозг являясь производителем и поставщиком «наиболее тонкого качества космической энергии» - результата органической жизни человека и самого мозга - «питает» разум, поднявшийся до сверхчувственной мудрости, исходящей от «БОЖЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО «Я» человека. Ведь: «Существо, проявляющееся непосредственно для себя самого в виде феноменов сознания и - опосредованно - для окружающих в виде деятельности тела, как раз и составляет Разум (манас). Именно он производит все ментальные феномены, демонстрируя, каков он есть, через то, что он делает» [17. Е.П. Блаватская. с.112-113, 127-128]. Это наличие в каждом человеке бессмертного существа «БОЖЕСТВЕННОГО РАЗУМА», принципа обозначаемого посвященными как Высший Манас или Ноис (Высший Разум или Эго), «чьим бледным, а зачастую и искаженным отражением является то, что мы называем «Разумом» и интеллектом в человеке - его Кама-Манас - рациональный, но земной (физический) интеллект заключенный в материальной оболочке нашего тела и непрерывно испытывающий его влияние. Если Высшее «Я» является источником, «наставником» интеллектуального элемента, то низшее «я» - психического, или земной «мудрости» под влиянием «животных» желаний и страстей, обязательно присущих живому телу. Только мотивы сознательной человеческой деятельности - результат взаимодействия в его сознании желаний, разума, воли, обусловленных его духовно-нравственным потенциалом и только они превращают любое использование собственных

уникальных, развитых и потенциальных способностей личности в благотворную или вредоносную деятельность.

Мы с вызывающей настойчивостью не спешим применять дарованную нам БОЖЕСТВЕННУЮ ИСКРУ - устремленность к знанию (свету), состраданию, милосердию в конце концов филантропии в противостоянии собственной животной-материальной, эгоистичной природе, покорно уступая (за редким исключением) «животному» внутри человека. Конечно же потому, что природа человека сегодня, «как и миллионы лет назад; основанна на эгоизме, предвзятости и упрямом нежелании заменить уже сложившийся порядок вещей в своем сопротивлении истине разрушающей наши представления о жизни, сложившиеся и укоренившиеся в нашем *разуме*, рациональном, но земном - кама-манасе.

В качестве примера обратимся к книге получившей широкое распространение на Западе известного историка, антрополога и экономиста Карла Поланьи - «Великая трансформация». (1944г.).

В своей книге К. Поланьи настаивает, что «под современную индустриальную цивилизацию должен быть подведен новый, нерыночный фундамент», что «речь не идет о ликвидации всех рыночных институтов», но лишь «о замене стихийного рыночного саморегулирования сознательным государственным регулированием рынков (труда, земли и денег)», без которого современное постиндустриальное общество, вполне резонно замечает он, «обречено на самоуничтожение». Очевидно забыв о том, что в условиях рыночного хозяйства непосредственной, доминирующей целью производства становится получение прибыли, хотя и удовлетворение потребностей человека никто не отрицал. Внедрение же нерыночных производственных отношений, даже если «речь не идет о ликвидации всех рыночных институтов», в условиях капиталистического рыночного хозяйства сравнимо с попыткой поставить телегу впереди лошади.

Многие ученые и специалисты того времени стремились вскрыть первопричины острейшего кризиса поразившего развитые страны и отыскать наиболее «безболезненные» и эффективные пути его преодоления.

Поэтому первостепенный вопрос, на который К. Поланьи, пытается дать ответ в «Великой трансформации» - «как сохранить это мнимое рыночное царство свободы современного капиталистического общества» - этот, по его мнению, не сознательный, а побочный продукт его деятельности.

Вот и Поланьи, о какой-то «не сознательной, побочной деятельности» людей, то есть деятельности людей где-то за гранью сознания?! Людей лишенных сознания?! Но таких людей не существует в природе так как даже лишенный ума (сумасшедший) обладает измененной формой сознания. Максимизация прибыли - вот и вся рыночная свобода капиталистического общества, вполне осознанная, основной, а не какой-то там «побочный» вид деятельности людей в условиях рыночного хозяйства.

Деятельности лишенной видения фундаментальной цели личного и общественного воспроизводства - как «света в конце туннеля», выхода за ограниченные рамки стихийного экономического рынка, за которыми - беспрецедентное царство свободы, отмечал К. Маркс, ограниченное лишь способностями личности, общества. Причем, в условиях жесточайшего кризиса охватившего развитые страны - времени и смысла страданий и расплаты народов за отступление Западной цивилизации, по мнению Поланьи, от коренных, естественных принципов, на которых и выстраивалось человеческое общество с момента своего возникновения, с чем конечно нельзя не согласиться.

Именно возвращение к этим принципам, первоосновам общественного воспроизводства лишенным неуправляемых рыночных отношений, считал он, позволит пережить и окончательно избавиться западным странам от разрушительного влияния неуправляемой рыночной экономической системы. Но ведь, как известно, не существует «неуправляемых рыночных отношений», «неуправляемых рыночных экономических систем», а лишь сознательная деятельность людей лишенная знания объективных законов общественного и личного воспроизводства, законов согласующихся с фундаментальной целью бытия.

Казалось бы, (хотелось бы - В.Г.) что следующий шаг в своем исследовании автор «Великой трансформации» посвятит изучению фундаментальных причин зарождения и предназначения человека, общества, целенаправленности их эволюционного развития в процессе непрерывного совершенствования общественно-экономических отношений. Увы - этого не произошло! Ведь в отношении природы самого человека, его врожденных и приобретенных способностей автор «Великой трансформации» утверждал, что «Природные способности (людей - В.Г.) проявляются в обществах всех времен с поразительным постоянством, а предпосылки, необходимые для выживания человеческого общества, всюду оказываются совершенно тождественными». [18. К.Поланьи. с. 58].

Причем, кроме этой поразительной статичности в понимании и толковании проявления человеческих способностей и условий выживания человеческого общества, Поланьи в своих рассуждениях о природе и принципах обмена между людьми, был непримиримым противником позиции А.Смита в его понимании, что человеку изначально принадлежит естественная склонность к обмену, торгу и даже дарению, [19. А. Смит. с.128] Автор «Великой трансформации» связывал ее (склонность человека к обмену) лишь со стремлением к извлечению выгоды, то есть с доминирующим низшим «я», или «низшим эго» человека. Тогда как А. Смит утверждал, что человекообразные животные обладают (наделены) изначально определенными качествами, которые по мнению Смита, являются общими для всех людей, но не были обнаружены ни у одного вида иных животных.

Вполне естественно предположить, что качества эти, очевидно в зависимости от их соотношения, развитости и формируют человека более животноподобным или человекоподобным существом. Так, что же это за качества, какова их природа и предназначение в эволюционном развитии личности, общества? Чем обусловлено их соотношение уникальное у каждого конкретного человека?

А. Смит в своей работе ввел понятие «экономического человека», то есть существа отстраненного от принятых в обществе каких-либо этических ограничений, общественных табу, ведомого по жизни лишь собственными эгоистическими представлениями - собственным «низшим «эго» или исключительно своим «низшим (животным) «я». По этому поводу еще Дж. Хиршлейфер отмечал, что даже социобиология выделяет в организме человека - на генетическом уровне - источник «совершенно ничем не сдерживаемого эгоизма»? и определила ответственный за это ген!? [20. J. Hirschleifer. Vol. 9. No. 4.] Причем уже системы социальной этики выстроенные Хиршлейфером с учетом заявления социобиологии предполагают «как встроенное, так и внешнее» воздействие на исключительно эгоистическое поведение (животного, человека), что позволит, по его мнению, заложить основы социальной этики, которые и станут отправным пунктом последующего развития «культурной эволюции» человека посредством «разветвленной системы сложно структурированных правил и норм регулирующих жизнь человеческого общества».

Вот уже, хотя бы полшага в направлении истинной природы, происхождения и предназначения человека во вселенной. Вед этот, так называемый «ген эгоизма», в организме человека существует не, «сам по себе», а под контролем, в первую очередь, самосознания человека.

Разве современные общественно-экономические отношения лишены «разветвленной системы сложно структурированных правил и норм регулирующих» нашу жизнь, систему общественно-экономического воспроизводства личности, общества? Ответ очень прост - конечно нет!

«Ни встроенное, ни внешнее воздействие на человека, на его, так называемый, ген «исключительного эгоизма» не смогут обеспечить устойчивое воздействие на эволюционное развитие социальной этики, разве что только на кооперативное взаимодействие в самых примитивных сообществах и именно потому, что «человек не представляет собой «беспримесного эгоиста» лишённого БОЖЕСТВЕННОГО ДАРА - СОЗНАНИЯ, качеств, показанных в трудах А. Смита и К. Поланьи, совокупность и соотношение которых в нашем сознании - естественный контролер и регулятор восприятия и применения любых (даже «разветвленной системы сложно структурированных») правил и норм поведения.

Как известно чудес не бывает и взгляд устремленный назад никогда не сможет увидеть, что там впереди. Мог ли автор «Великой трансформации»

разглядеть внутренний механизм институциональной эволюции общественного воспроизводства глядя назад, в прошлое: на «Новый курс Ф. Рузвельта и коллективизацию И. Сталина использовавших в полной мере силу, власть и принуждение»? Очевидно - нет! Более того, «в его системе координат вопрос — о внутренних механизмах институциональной эволюции — не может быть даже поставлен». [21.]

Можно сколько угодно перетряхивать и перелицовывать достижения многих и многих ученых и специалистов гуманитарного направления современности, но так и не прикоснуться к сокровенным основам внутреннего механизма - САМОСОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА - институциональной эволюции общественного и личного воспроизводства - его там еще нет, дорога в будущее еще не открыта. [22.]

Между тем возникновение и распространение социально ответственного инвестирования, экологического, социального и корпоративное управление, (Environmental, Social, and Corporate Governance, ESG) - предвестник будущего общества - зеркальный ответ общественного самосознания на социальные, экономические, организационные, институциональные и другие перспективы эволюции современной институциональной системы имеющей в качестве своей корневой основы - САМОСОЗНАНИЕ личности, коллективное самосознание.

Другие, не менее актуальные ростки будущего: анонсированная всеобъемлющая стратегия - «Общество 5.0» разработанная правительством Японии при активном участии японской ассоциации крупного бизнеса «Кэйданрен», нацелена, в первую очередь, на создание в обществе условий, в котором комфортно каждому, где каждый может и хочет принимать активное участие в жизни социума. Стратегия «Индустрии 4.0», хоть и направлена на производство и извлечение прибыли, но также в контексте повышения качества жизни людей, создания более комфортных условий жизни, или - стратегия «Общество - 2,0» нацеленная на максимальное внедрение достижений НТП в жизнедеятельности человека. В то же время, как это часто случается, именно извлечение прибыли, а не реализация научно обоснованной «рациональной модели потребления и производства» - сути расширенного воспроизводства человеческого потенциала - остается доминирующей в данной институциональной системе общественных производственных отношений. Да и создание в обществе условий комфортных каждому еще не гарантирует его активного участия в жизни социума и на благо социума, так как не секрет, что уверенно используемый в данном случае метод проб и ошибок не гарантирует единственно верного и приемлемого применения на благо общества и самой личности ее латентных характеристик и способностей. Но прежде - эволюционно-целевого совершенствования

САМОСОЗНАНИЯ личности, общества - корневой

основы институциональной эволюции общественного производства. Ведь «не вливают молодое вино в старые меха»!

В заключение хочется напомнить, что человек во внешнем (физическом) мире, «вступая в борьбу с условиями материи и пространства», использует этот уникальный внутренний механизм - собственное САМОСОЗНАНИЕ - с его духовно-нравственным устремлением и всеоружием желаний, разумом, волевым началом в человеке и божественной любовью. Тогда как алгоритм их взаимозависимости и взаимовлияния - этот невидимый механизм зарождения будущей трансформации институциональной системы отношений общественного воспроизводства так и остается тайной за «семью печатями». Таковым для нас он и останется, если мы и впредь будем отворачиваться от проблемы человеческого самосознания, а наше сердце и разум окончательно станут вертепом разбойников, в котором «вместо стремления и вдохновения ... угнездился златой телец, и низший человек пал перед ним ниц, почитая его, и наполнил его жертвенной кровью брата своего».[6]

В своем стремлении осознать эволюционно-историческую значимость и роль человека в воспроизводственном процессе - ГЛАВНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ СИЛЫ ОБЩЕСТВА - мы должны обладать аргументированным обоснованием его происхождения и предназначения и конечно же знанием его эволюционной целеустремленности к той великой цели - объективной причине и катализатору процесса личного и общественного воспроизводства. Лишь новый горизонт знаний, гуманитарных знаний расширит и поднимет наше самосознание к пониманию необходимой сейчас институциональной эволюции согласующейся с пока еще не до конца осознанной фундаментальной целью общественного и личного воспроизводства, в новое ГУМАНИТАРНОЕ «пространство», где нужда или экономическая целесообразность теряет свою исключительную доминирующую роль и значение. [23. В.Н. Григорьев. С. 200-205.]

References

1. Teachings of the Temple. Part 2. Moscow: U91. Eksmo. 2012. 704 p.
2. E.P. Blavatskaia. The Secret Doctrine, V. 2. Anthropogenesis. St. Petersburg. "Kristall", 1998.968p.
3. E.P. Blavatskaia. The Secret Doctrine, V. 3, Synthesis of Science, Religion and Philosophy. 1993. 511 p.
4. E.P. Blavatskaia. The Secret Doctrine. V. 1. St. Petersburg.; "Kristall". 1998. 864 p.
5. Teachings of the Temple. Part 1. Moscow: Eksmo. 2011. 816 p.
6. Teachings of the Temple. Part 2. Moscow: U91. Eksmo. 2012. 704 p.
7. Teachings of the Temple. Part 1. Moscow: Eksmo. 2011. 816 p.
8. E.P. Blavatskaia. Black Magic in Science. "Amrita-Ural". Magnitogorsk. 1996. 325 p.

9. Mahatma legends and reality. "Sphera" 2001. 565 p.
10. E.P. Blavatskaia. Black Magic in Science. "Amrita-Ural". Magnitogorsk. 1996. 325 p.
11. E.P. Blavatskaia. The Secret Doctrine, V. 3, Synthesis of Science, Religion and Philosophy. 1993. 511 p.; Teachings of the Temple. Part 2. Moscow: U91. Eksmo. 2012. 704 p.
12. Teachings of the Temple. Part 2. Moscow: U91. Eksmo. 2012. 704 p.
13. E.P. Blavatskaia. The Secret Doctrine. V. 1. St. Petersburg. Kristall, 1998. 864 p.
14. Marx K., Engels F. German Ideology. 1845-1846 H Marx K., Engels F. Compositions: 50 volumes. - V. 3. - Moscow: State publishing house of political literature, 1955.
15. Teachings of the Temple. Part 2. Moscow: U91. Eksmo. 2012. 704 p.
16. Marx K. The Capital. V. 1, book 1. Politizdat. 1978. 907 p.
17. E.P. Blavatskaia. Black Magic in Science. "Amrita-Ural". Magnitogorsk. 1996. 325 p.
18. K. Polanyi. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time. St. Petersburg. Aleteia. 2002.
19. A. Smith. The Nature and Causes of the Wealth of Nations. Moscow: Nauka. 1993.
20. J. Hirshleifer. Privacy: Its origin, function, and future //Journal of Legal Studies. 1980.
21. R.I. Kapelyushnikov. Deconstruction of Polanyi (notes on the margins of "The Great Transformation"). Sociological Journal. No.3. 2005.
22. S.Yu. Solodovnikov. Classes and class struggle in post-industrial society: methodological foundations of political and economic research / S.Yu. Solodovnikov. Minsk: BNTU. 2014. 378 p.
23. V.N. Grigoriev. Innovation of self-consciousness - the condition of improvement of public production relations of postindustrial capitalist society. "Financial Economics". No. 12. Part 3.2022.

Список литературы

1. Учение Храма. Ч.2. М.: У91. Эксмо. 2012. 704 с.
2. Е.П.Блаватская. ТАЙНАЯ ДОКТРИНА, том.2. Антропогенез. СПб. «Кристалл», 1998. 968 с.
3. Е.П. Блаватская. ТАЙНАЯ ДОКТРИНА, том.3, синтез науки, религии и философии. 1993. 511 с.
4. Е.П.Блаватская. Тайная Доктрина. Т.1. СПб.; «Кристалл». 1998. 864 с.
5. Учение храма. Ч.1. М.: Эксмо. 2011. 816 с.
6. Учение Храма. Ч.2. М.: У91. Эксмо. 2012. 704 с.
7. Учение храма. Ч.1. М.: Эксмо. 2011. 816 с.
8. Е.П. Блаватская. Черная магия в науке. Амрита-Урал. Магнитогорск. 1996. 325 с.
9. Махатмы легенды и реальность. "Сфера" 2001. 565 с.
10. Е.П. Блаватская. Черная магия в науке. «Амрита-Урал». Магнитогорск.1996. 325 с.
11. Е.П. Блаватская. ТАЙНАЯ ДОКТРИНА, том.3, синтез науки, религии и философии. 1993.

511 с.; Учение Храма. Ч.2. М.: У91. Эксмо. 2012. 704с.

12. Учение Храма. Ч.2. М.: У91. Эксмо. 2012. 704 с.

13. Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Т.1. СПб. Кристалл, 1998. 864 с.

14. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. 1845–1846 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – Т. 3. – М.: Госуд. изд- во полит. лит-ры, 1955.

15. Учение Храма. Ч.2. М.: У91. Эксмо. 2012. 704 с.

16. Маркс К. «Капитал». т.1, кн.1. Политиздат. 1978. 907с.

17. Е.П. Блаватская. Черная магия в науке. «Амрита-Урал». Магнитогорск. 1996. 325 с.

18. К. Поланьи. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб. Алетейя. 2002.

19. А. Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука. 1993.

20. J. Hirshleifer. Privacy: Its origin, function, and future // Journal of Legal Studies. 1980.

21. Р.И. Капелюшников. Деконструкция Поланьи (заметки на полях «Великой трансформации»). Социологический журнал. № 3. 2005.

22. С.Ю. Солодовников. Классы и классовая борьба в постиндустриальном обществе: методологические основы политико-экономического исследования / С.Ю. Солодовников. Минск.: БНТУ. 2014. 378 с.

23. В.Н. Григорьев. Инновация самосознания - условие совершенствования общественных производственных отношений постиндустриального капиталистического общества. «Финансовая экономика». №12. Ч.3. 2022.

**Deutsche internationale Zeitschrift
für zeitgenössische Wissenschaft**

...
№69 2023

**German International Journal
of Modern Science**

...
№69 2023

Deutsche internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft ist eine internationale Fachzeitschrift in deutscher, englischer und russischer Sprache.

Periodizität: 24 Ausgaben pro Jahr

Format - A4

Alle Artikel werden überprüft.

Freier Zugang zur elektronischen Version des Journals

German International Journal of Modern Science is an international, German/English/Russian/Ukrainian language, peer-reviewed journal.

Periodicity: 24 issues per year

Format - A4

All articles are reviewed.

Free access to the electronic version of journal.

- Edmund Holst (Salzburg) AT
- Michaela Meissner (Köln) DE
- Klara Amsel (Liège) BE
- Briana French (Cambridge) GB
- Joleen Parsons (Manchester) GB
- Dragomir Koev (Sofia) BG
- Stanislav Štěpánek (Praha) CZ
- Valeriya Kornilova (Kyiv) UA
- Dmitriy Aksenov (Lviv) UA
- Valentin Bragin (Moscow) RU
- Mirosław Bednarski (Warsaw) PL
- Daniela Villa (Florence) IT
- Mattia Molteni (Rome) IT
- Sylwia Krzemińska (Ljubljana) SI
- Käte Kraus (Vienna) AT
- Eleonora Lehmann (Berlin) DE
- Alexander Dressler (Marseille) FR
- Zdzisław Małecki (Warsaw) PL
- Adrián Borbély (Budapest) HU

- Edmund Holst (Salzburg) AT
- Michaela Meissner (Köln) DE
- Klara Amsel (Liège) BE
- Briana French (Cambridge) GB
- Joleen Parsons (Manchester) GB
- Dragomir Koev (Sofia) BG
- Stanislav Štěpánek (Praha) CZ
- Valeriya Kornilova (Kyiv) UA
- Dmitriy Aksenov (Lviv) UA
- Valentin Bragin (Moscow) RU
- Mirosław Bednarski (Warsaw) PL
- Daniela Villa (Florence) IT
- Mattia Molteni (Rome) IT
- Sylwia Krzemińska (Ljubljana) SI
- Käte Kraus (Vienna) AT
- Eleonora Lehmann (Berlin) DE
- Alexander Dressler (Marseille) FR
- Zdzisław Małecki (Warsaw) PL
- Adrián Borbély (Budapest) HU

Artmedia24

Anschrift: Industriestraße 8,74589 Satteldorf
Deutschland.

E-mail: info@dizzw.com

WWW: www.dizzw.com

Chefredakeur: Reinhardt Roth

Druck: Einzelfirma Artmedia24, Industriestraße
8,74589 Satteldorf Deutschland

Artmedia24

Address: Industriestrasse 8,74589 Satteldorf
Germany.

E-mail: info@dizzw.com

WWW: www.dizzw.com

Editor in chief: Reinhardt Roth

Printing: Artmedia24, Industriestrasse 8,74589 Sat-
teldorf Germany.

Der Redaktionsausschuss der Zeitschrift ist nicht
verantwortlich für die veröffentlichten Materialien.

Für den Inhalt der Artikel sind die Autoren verant-
wortlich
Die Meinung der Redaktion spiegelt nicht unbedingt
die Meinung der Autoren wider.

Bei Nachdrucken muss die Zeitschrift zitiert werden.

Das Material wird im eigenen Wortlaut des Autors
veröffentlicht.

Editorial board of journal is not responsible for the
materials published there.

Authors are responsible for the content of articles.

Opinion of editorial board may not coincide with the
opinion of authors.

In case of materials reprinting - link to journal is re-
quired.

Materials are publishing in author's edition.

ISSN (Print) 2701-8369

ISSN (Online) 2701-8377

Edition: № 69/2023 (November) – 69th

Passed in press in November 2023

Printed in November, 2023

Printing: Artmedia 24, Industriestrasse 8,
74589 Satteldorf, Germany.

artmedia²⁴

© Artmedia24

© Deutsche internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft / German International Journal
of Modern Science

